

Алексей Рудаков Молодой

Предисловие:

Никогда не пробовал что-то писать. Данный текст результат попытки заинтересовать знакомых игрой Elite: Dangerous. К моему удивлению текст из просто записок, рассказывающих о механике игры, разросся до размеров книги.

Как-то само вышло.

Хочу поблагодарить всех, кто поддержал меня в этом начинании, помог, критикуя и корректируя мои косяки. Особая благодарность интернет сообществам <http://www.elite-games.ru/> и <http://oldfangedfarts.ru/>

Надеюсь, вам данная проба пера понравится...

P.S. Некоторые персонажи выдуманы, а некоторые имеют вполне живых прародителей.

Глава 1 Повествующая откуда ноги растут

Прохладным летним днём года 3.300 a.d. я вступил на лётное поле космодрома имени А. Нортон. Рука судорожно сжимала личную карту с моими данными об окончании лётного училища, и

теперь я направлялся к автомату-психологу, который должен был, проанализировав мою психоматрицу, направить меня к наиболее подходящему экипажу. Дабы я мог гармонично вписаться в уже сложившийся экипаж.

Данному моменту предшествовало множество разнообразных событий.

Во-первых, человечество уже около тысячи лет как расплодилось с Земли и колонизировало большую часть Галактики. Представители вида *Homo sapiens* обнаружили других разумных, но жить с ними мирно не получилось. Повоевали и наместыляли им так, что эти таргоиды убрались в свои неведомые дали и уже около трёхсот лет носа не казали.

Успешно отметив победу над чужим разумом, земляне тут же переругались — не могли решить, кто же теперь будет за главного. Ну, всё как обычно. Некогда монолитное сообщество раскололось на несколько группировок.

Аристократия — те, кто считал себя представителями таковой, быстренько нарисовали себе гербы, придумали-возродили дворянские звания и организовали Империю. На Золотой трон, по слухам сделанный из цельного золотого астероида, уселся бывший Маршал объединенных Земных сил некто Дюваль.

Его оппоненты, в основном представители среднего военного звена организовали Федерацию, а т. к. не смогли договориться о лидерстве, учинили у себя Сенат с регулярными выборами.

Третью силу, точнее силы — представляли различные тыловые службы, счастливо оказавшиеся на окраине боевых действий и благодаря этому сохранившие свои небольшие структуры. Пока большие дяди кроили галактику под себя, они быстренько объединились и провозгласили Альянс. Благодаря своей удалённости от возникших центров силы они успешно отбили несколько атак молодой Империи и Федерации и добились признания со стороны основных игроков.

Плюс к этому, на карте галактики присутствовали различные кланы «свободных людей», различных «независимых», представленных в основном бандами дезертиров, уклонистов, военных преступников и прочих подобных личностей. Данный расклад сил оказался, как ни странно, весьма устойчивым и просуществовал все прошедшие с последней большой войны 300 лет без особых изменений.

Во-вторых, родился я. На самой обычной планете, максимально удалённой от всех галактических потрясений. В дыре, короче. В

нашей дыре народ гордился тем, что за прошедшие 300 лет в ней ничего не изменилось. И не изменится в будущем. До начала той войны моя планета была резервно-вспомогательным центром подготовки пилотов и складом различного хозяйственно-бытового барахла. Ни один из кораблей Таргоидов таки и не появился в нашем секторе. При последующем разделе Галактики так же никто про нас не вспомнил, и мы так бы и остались забытыми, если б уже после того, как всё устаканилось, наш тогдашний руководитель не решил бы отправить запрос в бывший центр: «Как жить дальше?». Бывший центр оказался на территории Федерации. Это закономерно привело к тому, что мы стали числиться планетой Федерации. И именно что числиться, так как ни кто из больших Начальников нас так и не посетил, ограничившись отпиской: «Типа платите, ребята, налоги, как и раньше, и все будет ОК». Единственное, что было новым — нас подключили к вновь созданной новостной системе Галнет. На этом все изменения на последующие 300 лет и закончились. На моё счастье.

Новые власти не стали закрывать пилотскую школу и даже изредка присылали нам корабли новых моделей и запасные части к ним. Правда, это происходило не часто. Совсем не часто. Тренажёры так же были древними, ПО в них давным-давно

устарело, но силами энтузиастов всё это ещё работало. Вот туда я и двинул после окончания стандартного курса обучения.

Не то что бы меня манили просторы космоса, но альтернатива — проработать всю жизнь на планете фермером или инженером, ну как-то совсем не радовала.

Перед глазами был пример родителей, уважаемых людей, долги и честно трудившихся на производстве, имевших все положенные блага — в строгом соответствии со своими заслугами перед обществом.

Не то что я был против подобной схемы мироустройства — всё было по честному, но скучно. Ну и что мне светило? Окончил стандартный образовательный цикл. Далее по плану шло стандартное профессиональное образование по направлению одного из планетарных производств и — стандартная трудовая карьера. На заводе, где трудились отец и мать, или на их брате-близнеце. Годам к тридцати — звание мастера, к пенсии — инженера, может быть даже Главного Инженера Завода. После тридцатника — плановый брак с какой-то местной девчушкой, потом детишки и — и всё. А душа просила приключений, новых ощущений, хотелось увидеть далёкие звёзды, подышать воздухом чужих

планет. Короче, обычная юношеская романтика, увы, недоступная при моём запланированном свыше образе жизни.

Наверное, если бы на планете не было того старого центра подготовки пилотов, я бы и стал очередным уважаемым винтиком производственной цепочки... но центр был, и с его микро-космодрома регулярно взлетали учебные корабли. Не скажу, что моё решение стать пилотом вызвало одобрение родителей. Нет, мне пришлось выдержать кучу упрёков и критики в свой адрес. Тут я мог и сдаться, всё же родители вели слаженную атаку, но положение спасло моё юношеское упрямство. И, в конце концов, меня отпустили. Как я сейчас понимаю, с тайной мыслью: сам обломается. Но — не обломался и вытерпел весь четырёхлетний курс подготовки.

Не могу сказать, что он был слишком сложным, скорее задача ставилась отбить у потенциальных пилотов всякое желание покинуть родную планету. Все четыре года мурыжили нас конкретно: выжимали все соки на центрифугах, заставляли месяцами жить в невесомости, кормили древней дрянью с довоенных складов. Пару слов расскажу о наших мучениях.

Первый курс был посвящён нашему

физическому состоянию. Тут были изматывающие кроссы в скафандрах, причём мучители частенько отключали систему кондиционирования. Были многочасовые кручения на центрифугах и разбор конструкций кораблей. На этой стадии отсеялись первые курсанты, решившие, что любоваться звёздами можно и с палубы прогулочного шаттла.

На втором нас вывезли на нашу орбитальную станцию и поселили в невращающейся секции. Понятно: нет вращения — нет псевдо гравитации. Так что весь семестр мы болтались в невесомости. И, если поначалу это было весело, то уже спустя несколько дней наш состав понёс новые потери — не каждому удавалось победить банальный сортир в невесомости. А отмыwanie, после неудачного посещения заветного кабинета «00» так же было не простым делом. Питание из древних тубиков, на некоторых ещё сохранялась довоенная маркировка, так же поспособствовало прореживанию наших рядов. Те же, кто выжил к концу семестра, снова испытали на себе все прелести физ. подготовки.

Зато третий курс поначалу обещал нам много интересного. Начали мы с изучения основного корабля — Сайдвиндера. Это была, да и есть, наиболее распространённая в Галактике модель. Простая и надёжная. Но и тут нас ждал облом —

мы-то ожидали полётов, а нас обрекли на копание в его потрохах, осваивание полевого ремонта и изучение его узлов. На наши вопросы: «А когда уже начнутся полёты?» — преподаватели туманно отвечали, что вот как только изучим мат часть, так сразу. И опять многие не дожили до этого «сразу». Целый семестр перед нами висела морковка — кто сдаст все зачёты по потрохам Сайдвиндера — тот получит допуск к полётам. Сдали. Кто смог. И... получили следующую. Типа на последнем курсе будут полёты.

И на четвёртом мы начали, наконец, летать. Вокруг станции. Отрабатывали взлёт-посадку. Отрабатывали патрулирование в составе звена. Даже каботажные полёты — от нашей станции до соседней.

Несмотря на наличие бортового вооружения, пострелять нам не дали. На все наши вопросы отвечали: «А зачем это вам? Сейчас войны нет, сектор мирный. А если что — вон полиция есть. Она и разберётся».

Так что вся наша подготовка свелась к не напряжным полетушкам. Но это было уже хоть что то.

Всё же когда ты сидишь в кабине пусть крохотного, но независимого кораблика и только от тебя зависит, куда он двинется — эти чувства с лихвой компенсировали мучения всех предыдущих

лет. Те немногие из нас, которые дожили до этого момента, отрывались по полной. И, увы, те, кто потерял голову, были отчислены по причине «лётная недисциплинированность». К счастью, мне удалось этого избежать, и я попал в скромное число выпускников. До финиша нас дошло около двух десятков, притом, что на первом курсе нас было около трёх сотен.

На выпуске нам вместе с прощальными словами нам выдали личные карточки пилота. Эдакий паспорт, куда уже были занесены наши физические и психологические данные. Перед нами раскрывался, наконец-то, весь космос — с одним ограничением. Психологический контроль. Этот судья был неподкупен, по крайней мере, так нам втолковывали. И был Судьёй последней инстанции для начинающих пилотов. Он сравнивал наши учебные успехи, наши психологические портреты, привычки и направлял нас туда, где наши таланты или их отсутствие могли наиболее полно раскрыться. По договору всех Сил Галактики новые пилоты имели равный шанс попасть на службу в Федерацию или Империю или куда ещё.

Согласно неписаной традиции на свидание с психологом шли по одному, и секрет назначения действительно оставался секретом. Если же ты был не согласен с назначением — ты мог ему и не

следовать, но это навсегда закрывало для тебя путь в космос.

Как я и не оттягивал этот момент, пришла и моя очередь.

В душе я, как и все выпускники, надеялся получить направление либо в действующий флот, где, с учётом мирного времени карьера шла ровно по выслуге, либо в крупную транспортную компанию. Это давало шанс посетить дальние уголки изведанной Галактики. Немного ниже по престижности шло назначение в картографическую службу. В ней ты мог облететь массу звёзд в поисках неисследованных систем и заработать приличные деньги, заодно увековечив своё имя на карте, но мог и сгинуть, выпрыгнув около чёрной дыры или сверхгиганта. Рулетка.

Так что, зажав в потной ладонке свою карту, я подошёл к Судье.

Сунул карту в приёмную щель. Аппарат загудел и задумался. По моим ощущениям думал он долго — минут пять, я уж решил, что он завис. Уже начал оглядываться в поиске техника, как Психолог жажужжал своими потрохами и выплюнул мою карту вместе с распечаткой первого назначения.

Странно, но эмблема Федерации или Империи отсутствовала. Увы, большие дяди от меня отказались. Эмблем малых Сил также не было.

Строка ниже, где должна была помещаться эмблема транспортной компании или иной фирмы, прельстившейся моими талантами, также была пуста.

Единственной заполненной была строка с указанием типа рекомендованного корабля. Там красовалось одно слово — Сайдвиндер.

Всё. Более ничего.

И что это должно означать? Чешу затылок и иду отлавливать техника. Благо курилка рядом, а в ней ясно видны несколько техников в серых комбезах.

— Извините, говорю, — по-моему, Психолог того, сломан.

Наверное, мой вид сказал им больше чем слова, они даже ржать не стали, а молча поднялись и подошли к аппарату. Прогнали тесты.

— Нет, всё верно, а что случилось то?

— Вот, — протягиваю им распечатку. Один из них взял, покрутил в руках, посмотрел на свет и передал дальше, по кругу. Когда все вдоволь насмотрелись и вернули распечатку мне, один, наверное, наиболее авторитетный, огорошил меня.

— Ты, паря попал... Конкретно!

— К-куда?

— В вольные пилоты. Станция обязана теперь выдать тебе этот Сайдвиндер, одну заправку и... и всё.

— И куда мне дальше?

— Да куда хочешь. Космос большой.

Сказать, что я был в шоке — это ничего не сказать. А вы встаньте на моё место. Только выпустился, надеялся на карьеру, полёты, исследования — и что? Как котёнка в пруд. Либо барахтайся и плыви, либо тони, в смысле забудь про звёзды и сиди на поверхности. Обидно стало — аж до слёз. И страшно. Я ж маленький, зелёный, а космос-то он... уххх!

— Да не бойся ты! — начали меня успокаивать техники, — это же лучший выбор! Не на дядю горбатиться, а на себя. Да хоть с каботажа начни, транспортных заявок море висит. Не жирные, жирные куски у корпораций, но на хлеб с маслом хватит.

— Да?

— Да! Пошли лучше твой кораблик посмотрим, — говорит мне обладатель роскошных усов, судя по всему, он в этой банде старший. На нагрудной бирочке его комбеза значится: «Ст. тех. Янсен».

Судя по всему, этот Янсен решил взять надо мной шефство, он решительно отобрал у меня пилот-карту и возглавил наше шествие.

По пути мне завизировали пилотскую карту, теперь я был полноправным обладателем лёгкого истребителя. Зашли в мед. Центр, оформили мед.

страховку и договор клонирования с моментальным переносом сознания. Привязали её к кораблю. В отделе соц. страхования оформил полис молодого пилота — право на бесплатное предоставление корабля, аналогичного утраченному, и ещё кучу бумаг. Про это нам в лётной школе не рассказывали, а зря — это было поважнее знаний об устройстве реактора. Если бы не техники, так и полетел бы безо всех нужных бумаг.

Наконец добрались и до посадочной платформы. На ней красовался новенький Сайдвиндер.

Новенький. Мой. Мой первый корабль. Совершенство. Любовь с первого взгляда.

Осторожно обошёл его.

— И... и что — он мой?

— Твой. Только с завода. Уже на твой ключ настроили. Владей!

Не утерпел и залез в кабину. Вдохнул запах новенького пластика. Активировал системы. Работают! Вылез.

— И что, могу лететь?

Ржут и кивают.

— Лети куда хочешь, только вот совет.

— Д-да?

— Ты информацию по нашей системе почитай, ознакомься с реалиями.

— А что? Я ж летал тут уже, на практике.

— Ну, паря, практика — это одно, тогда вас прикрывали, а вот когда ты один...

С сожалением вылезая из кабины и бреду в общагу, постоянно оглядываясь на своё богатство, одиноко стоящее на платформе...

Глава 2

Первые шаги

В общаге, подключившись к Сети, почерпнул из разных источников массу ценных знаний об обстановке в Системе и Галактике, немедленно ощутил зуд приключений (в известной части тела). Проворочавшись всю ночь на узкой курсантской койке, наутро я понял, что готов бросить вызов враждебной Вселенной.

Как вы помните, своё корытце я оставил на станции.

Забираюсь в кабину своего собственного корабля. Это. Мой. Корабль. И на нём я могу лететь куда угодно! Меня переполняет чувство восторга.

Даю команду на взлёт. Медленно опускаются грузовые аппарели, втягивается в стену ангара трап, и лёгкий толчок сообщает мне, что мой Сайдвиндер отделился от поверхности посадочной платформы.

Кладу свои слегка дрожащие руки на рукояти

то...

В панике осматриваю индикаторы и различные шкалы. Вроде, всё нормально. Сбрасываю скорость до нуля, проверяю реверс — всё нормально, вот только скорость? Скорость по-прежнему никакая.

А может, мне бракованный корабль подсунули? Типа, нуб же, и так схавает?

— Компьютер — спрашиваю, а у нас всё нормально? Ну, то есть все системы функционируют штатно?

— Все системы функционируют штатно.

— А скорость где?

— Все системы функционируют штатно.

Гад железный.

— Компьютер, как мне увеличить скорость?

— Для увеличения скорости корабля необходимо перевести рукоятку управления газом в...

— Знаю, знаю! А быстрее как?

— Вопрос неясен. Открыть полётную инструкцию?

Чёрт, чёрт, чёрт!

— Давай.

На лобовом стекле загорается оглавление полётной инструкции. Так. Взлёт — ну это мне не нужно, я уже типа лечу. Переход на сверхскорость, переход в гиперпространство — ну это пока мне

рано. Ага, вот: полёт и маневрирование в обычном, не сверхскоростном/гипер режимах.

Тыкаю в заголовок, и передо мной разворачивается страница текста с картинками. Ну, посмотрим.

Так, газ — верно, джой — угу,... индикаторы скорости, радар, управление маневровыми.

Хм... всё верно. Просматриваю раздел до конца. Ничего полезного. Далее идёт раздел посвящённый переходу на сверхскорость.

Поднимаюсь в начало раздела. Нет — всё верно сделал. Прокручиваю текст вверх, в раздел взлёт.

Но и тут ничего особенного.

Картинка схематическая площадки, как взлетать, как определить направление движения... о как? И тут полосы движения ввели? Эmmm... это значит, я на красный пёр? Прокатило, но нужно поаккуратнее, в дальнейшем. Ничего путного.

Просматриваю картинки заново. Площадка, коридор к шлюзу, индикаторы кабины. Хм... а скорости-то нет!

Внезапно обращаю внимание на обведённые рамочкой три индикатора в нижнем правом углу кабины. На рисунке только один обозначен как включённый.

Ищу их взглядом в кабине — ага, вот они. Странно, но у меня два из них светятся светло

синим. Читаю подписи.

— Управление посадочными опорами.

— Индикатор блокирующей массы.

— Грузовой люк вкл/выкл.

В моём случае первые два и работают. Упс... это что: я с выпущенными лапами взлетел? Ой, позорище... ой, нуб... стыдоба. Шарю по панели в поисках нужных тумблеров.

Щёлкаю одним — и к двум первым добавляется открытый люк.

— Ой.

Закрываю.

Ещё пара минут и при помощи инструкции нахожу нужные кнопки.

Уфф... есть. Мой кораблик резко прибавляет скорость — 70... 80... 100... 110... Получилось!!! Я отлетаю от станции, и гаснет индикатор блокирующей массы. Всё, теперь я готов к прыжку!

Ну, или хотя бы к переходу на сверхскорость.

Жму кнопку перехода.

— Начата подготовка к переходу на сверхскорость, — рапортует комп.

Отлично! Откидываюсь в кресле и ёрзаю в нём, устраиваясь поудобнее. Тесное оно какое-то. Надо подлокотники того — поправить...

— Внимание! Начата подготовка к переходу на сверхскорость!

— Ну да, ну да.

— Продолжается подготовка к переходу на сверхскорость!

Что долго-то так? И это мне кажется или теплее стало? И какой-то дымок над панелью управления? А это что моргает красным?

Чего не переходим-то? Может, форсаж включить нужно? Типа толчок стартовый нужен? Жму форсаж.

— Критический нагрев! Перегрев систем! — верещит комп.

Что?! Ищу глазами индикатор нагрева. Мешает дым в кабине. Машу руками, пытаюсь его разогнать, ага, вот он, слева от радара.

Что! 170 градусов?! 190? Что за...

Ба-Баххххх!

Слепящая вспышка заставляет меня зажмуриться. Открываю газа.

Эммм... где это я? И где мой корабль?

Я лежу на койке и, судя по характерному запаху, в медчасти.

— Ну-с, молодой человек, — надо мной склоняется кто-то в белом халате, — как мы себя чувствуем?

— Ээээ... доктор?

Человек кивает.

— Ааа... что?... ээээ... где Не понимаю...

— Всё нормально. Не переживайте. Ваш корабль был уничтожен, и вы умерли. Всё штатно,

не переживайте.

— Как уничтожен? Кем?

Доктор разводит руками.

— Ну, я не знаю, как выйдете отсюда, проверьте логи. Для меня ясно, что вы умерли в космосе, и ваше сознание перенесли в этот клон. Вы же военный?

Киваю, — бывший.

— Ну вот. Стандартное дополнение к военному контракту, пожизненное клонирование. Не переживайте.

— А мой корабль?

Он опять разводит руками.

— Увы, информации у меня нет, — он просматривает что-то на своём планшете, — Ну-с... вы в полном порядке и можете идти. И будьте аккуратнее. Мы-то вас восстановим, но нервное напряжение вещь неприятная, советую вам несколько дней отлежаться.

Благодарю доктора и выбираюсь из мед. центра.

Отлёживаться? Когда меня ждёт космос? Но я же остался без корабля? Эх... недолго музыка играла...

В самых расстроенных чувствах бреду по станции не разбирая дороги.

— Эй, нуб, чё грустный такой?

Поднимаю голову и узнаю тех же техников,

что давеча помогли мне.

— Ну, эта... вот, вылетел, только в сверх хотел перейти, а он как нагреется и как жахнет...

— Из клона чтоль?

— Да, — понуро повесив голову отвечаю.

— И что расклеился Корабль жалко?

— Угу, он красивый был... первый... мой.

— Забей! Штамповка. Новый получай и летай дальше. Постой — а груз у тебя был?

— Не. Не взял, я освоиться хотел поначалу.

— Это ты правильно поступил. Ну, пошли, логи твои посмотрим.

И вся толпа конвоирует меня к терминалу.

— Ключ давай, — командует старший, уже знакомый мне, седоусый Янсен.

Вот ему что? Делать нефиг? Шёл бы работать, так нет — тут околачивается...

Протягиваю ему пилот-ключ, он его всаживает в щель считывателя.

— Так... это нас не касается, это твои личные разделы, персоналка только по ДНК откроется, он заодно поучает меня.

— Вот, смотри, — он показывает мне одну из плашек меню.

— Статистика вылетов, — читаю.

— Давай, — он подбадривает меня, и я тычу в неё пальцем.

Дальнейшие полчаса стали для меня пыткой. А для техов — свежим выпуском передачи «Вокруг Смеха».

— Шасси-то, шасси убирай — орал один.

— И как ты в шлюз-то пролез с лапами в раскоряк? — глумился другой.

— На красный попёр, гляньте! — веселился третий.

Мои поиски кнопки убирания шасси и открытие люка так же были высоко оценены ими.

Ну, а когда я начал поджариваться, народ разошёлся вовсю.

— Ах-ха-ха... нууб. Кресло править при разгоне стал!

— ЛОЛ! Локтём...эвон как раскорячился, локтём-то газ сбросил.

— Не, паря, — хлопая меня по спине, сгибаясь от смеха, ржал громче других Янсен, — ну ты дал: газануть форсажем при переходе на сверхскорость! Ну, повеселил!

Финальный взрыв веселья был вызван моими паническими размахиваниями руками, это когда я дым разгонял.

Отсмеявшись, техи поволокли меня в бар.

— Ну, с почином тебя! — пододвинул ко мне стопку старшой.

— С каким?

— Как же?! Угробил первый свой корабль, обновил клон! Да не парься, все через это проходили.

Присутствующие закивали головами, типа, да, всё так, верно.

— Да вы хоть объясните: что я не так сделал?!

— Ты скорость при переходе убрал, а корабли при переходе на сверхскорость греется жуть как. Да ты ещё и форсажем подогрева добавил. Вот и рванул кораблик-то твой.

Начинаю понимать.

— А делать-то что? В смысле: правильно-то как? Ну — переходить в смысле?

— Тапок в пол и ходу!

— Что?

— Газ до упора и делов-то. Ты только убедись, что твой корабль не нагрет, ну сверх меры-то. Иначе, если и не бумкнешь, то модули подпалишь точно.

— А этот перегрев, он как-то лечится? — спрашиваю.

— Легко! Ставь модуль распределения энергии нормальный, а не тот заводской хлам. И будет счастье тебе. И нам работа!

— И сколько такой модуль стоит? — спрашиваю.

— У всех кораблей по-разному. Для Сайда твоего в пределах десятки-пятнашки косых, для

разведчика дальнего — Аспа пару сотен, для Анаконды, думаю, лямов тридцать-сорок.

Ого... а у меня всего-то одна тысяча в кармане.

— Спасибо, мужики, побегу я, — хочется уже нормально кораблик обкатать.

Мне желают удачи, и я сбегая к своему новому-два кораблю.

Взлетаю, и пока корабль медленно ползёт к зеву шлюза, жму кнопку шасси. Клац!

— Посадочные шасси убраны, — рапортует комп.

Кораблик приободряется и начинает двигаться быстрее.

Проскальзываю шлюз, держась ближе к зелёным огонькам.

Отгребаю от станции подальше, врубаю полный газ и жму переход на сверхскоростной режим.

— Внимание! Начата подготовка к переходу на сверхскорость!

Так... слежу за индикатором температуры, столбик начинает ползти вверх.

60 градусов... 65...

— Начат обратный отсчёт! четыре... три...

А температура всё растёт:- 80... 87... 92...

— два... один... Прыжок!

Звёзды смаргивают и растягиваются в линии, это длится краткий миг, и вот передо мной новый образ системы. Компьютер заботливо дорисовывает орбиты планет и их спутников, глазом их не увидеть, но так становится понятно, где они. Кручу головой во все стороны. Красота!

Слева от меня ярким жёлтым огнём горит шар солнца. Справа откатывается за корму планета, на чьей поверхности прошла вся моя жизнь. Шевелю джой, и корабль послушно маневрирует! А ведь получилось! Я в космосе и лечу! Класс!

Осматриваю пространство с мыслью: куда бы смотреть. Ага... вот какая-то отдалённая система. Дистанция — аж полторы тысячи световых секунд. Отлично, нацеливаюсь на неё.

Интересно, полторы тысячи секунд — это сколько в привычных км будет-то? Если свет проходит триста тысяч км в секунду, то полторы тысячи он пройдёт... пройдёт за...

Запутываюсь во всех этих миллионах-миллиардах. Ясно, что далеко. Смотрю на экран.

Что за дела? Дистанция 8 тысяч? Была же меньше? Как это возможно? Я что: опять что-то не так сделал? Нужно остановиться и подумать.

Задним числом могу с уверенностью сказать, что подумать было верной идеей. Именно, сначала

подумать, а потом останавливаться. Но, увы, мы все сильны именно им — задним умом.

Так что я, не додумав, резко и решительно нажал на кнопку выхода из сверхскорости. Комп только пискнул:

— А вы точно хотите прервать полёт? — но я не дал ему шансов что-либо изменить, продолжив тыкать в кнопку выхода.

— Внимание! Аварийная остановка!

Хрясть! — меня чувствительно, даже сквозь шлем, прикладывает головой, точнее шлемом, а потом и головой о лобовой обзорный экран.

Оххххх... что это так меня? И почему?

Твою ж мать! Я же не пристегнулся! Вот и выбросило из кресла. Усаживаюсь и пристёгиваюсь.

— Внимание! — господи, да как же он достал!

— Внимание! Вследствие аварийной остановки получены повреждения корпуса. Целостность корпуса нарушена!

Осматриваю индикаторы: минус десять процентов прочности. За-ши-бись! И на какие шиши мне ремонтироваться?

Снова лезу в Полётную инструкцию. Раздел сверхскорость.

Ага, для предотвращения повреждений при выходе из режима необходимо заблаговременно снизить скорость до допустимых пределов. При

достижении оптимальной величины загорится индикация безопасного выхода.

Тьфу ты! И куда я всё время спешу?

Ложусь на курс к станции. Аккуратно разгоняюсь и перехожу на сверхскорость. Увы, ненадолго.

Внезапно вокруг моего кораблика вспыхивает какое то сияние. Как будто миллионы крохотных сверкающих точек. Красиво!

— Внимание! Обнаружена попытка блокировки сверхскоростного режима!

Это ещё что?!

На экране вспыхивают два индикатора-столбика. Синий и Красный. А в пространстве перед кораблём змеится какая-то кишка.

— Следуйте туннелем для избегания перехвата, — советует комп.

Пытаюсь маневрировать, чтобы удержаться в этой кишке-коридоре, но куда там! Синий столбик снижается, а Красный растёт и, как только он достигает максимума шкалы, меня выносит в обычное пространство.

И... и что теперь? На радаре я вижу ещё один кораблик, он движется ко мне.

— Ну и кто это у нас тут? — обращается ко мне пилот того корабля.

— Эммм... извините, — говорю, — а в чём,

собственно дело?

— Нуб! — как сплёвывает пилот, — сдохни нубище! — и открывает огонь. По мне.

По мне?! За что?!

— Эй, мужик? Ты чего?!

— Сдохни! — и палит из двух стволов.

Судорожно вспоминаю, чему меня учили, и начинаю вертеться. Пару раз он оказывается в прицеле, жму спуск... и ничего! Я что, безоружен?

Щёлкаю всеми кнопками подряд на джое:

Не активирован.

— Система не подключена.

— Оборудование в узле отсутствует.

А щиты-то мои уже почти того — ёк!

— Активировано бортовое оружие.

Ну, наконец-то! И что я нажал-то? Ладно, потом разберусь.

Сближаемся и лупим друг по другу.

— Наши щиты сбиты! Повреждения корпуса!

Бросаю взгляд на индикацию состояния корпуса — 83 %.

Противник проходит надо мной, стремясь зайти мне в хвост. А вот фиг тебе! Врубаю реверс и делаю обратную петлю, он всплывает в мой прицел. Зажимаю спуск, и мой единственный лазер разрождается очередью импульсов.

Ага! Не нравится! Противник пытается уйти из-под огня, но я, играя газом, удерживаю его в

прицеле, поливая импульсами.

— Щиты цели сбиты! — вещает комп.

Отлично! Поймав его в очередной раз в прицел, жму спуск — ничего. Что такое? Осматриваю индикаторы, я сжёг всю энергию в конденсаторе-накопителе. Теперь ждать перезарядки. Цель, словно почуяв, что у меня временная пауза рвётся в отрыв. Я — за ней. Хрен уйдёшь! Жму форсаж и вишу на хвосте. Капаситор — половина заряда есть! Огонь!

Его корпус начинает сыпаться. Ещё... ещё... готов!

Передо мной вспухает шар взрыва.

— На ваш счёт поступил платёж, 100 монет за уничтожение лица в розыске.

Ого, а тут так и заработать можно? Интересно. Правда, мой кораблик повреждён, но я, в отличие от этого типа, всё ещё жив.

Перехожу на сверхскорость и двигаю назад к станции.

Опять перехват! И откуда тут в мирном-то районе столько гопоты?!

Пытаюсь избежать перехвата, кручусь-верчусь, пытаюсь следовать указаниям своего бортового компьютера, и мне это удаётся. Противник посрамлён и остаётся с носом. Я продолжаю полёт, но одна мысль не даёт мне покоя

— кто же это такой наглый?

Осматриваю радар — на нём только одна засветка. А ну-ка, посмотрим-проверим...

Делаю петлю и захожу ему в хвост. Сканирую... Ого. Мастер. Некто Джек Саммер. На Кобре. В розыске. Просматриваю его данные, он числится в этой системе в розыске за многочисленные преступления против Человечества. И награда за его голову тоже солидная — аж целая тысяча монет.

Эххх... мне б такие деньги. Но — Мастер и на Кобре. Увы, от такого мне следует держаться подальше, отворачиваю обратно к станции. Но пилот кобры внезапно маневрирует и выходит мне в хвост. Ой, мамочка... он же сейчас меня будет убивать. Начинаю вертеться, меняя высоту и направление, тщетно.

— Внимание! Обнаружена попытка блокировки сверхскоростного режима!

Снова начинаю выкручиваться но, увы: или я где-то протупил или он учёл предыдущий опыт моего перехвата, красный столбик-индикатор уверенно растёт, и меня, несмотря на все мои старания, выбрасывает в обычный космос. И сразу Кобра открывает по мне огонь.

— Ну что, нуб, отлетался? — обращается ко мне этот мр. Саммер.

Молчу, некогда отвечать, под его залпами мои

щиты просто тают: только что было 100 %, уже, всего после пары его залпов — 30 %. Всё. Это конец.

Представляю себе сарказм доктора и очередной ржач Сержа. Ну, понимаю, что я нуб, что шансов нет, но всё же — обидно!

Джек использует классическую тактику боя: встречаемся на сходящихся курсах, поливая друг друга огнём, просто и надёжно когда ты имеешь превосходство в огневой мощи и прочности щитов. Увы, я в этой схеме безусловная жертва. Нужно что-то менять. А что?

Внезапно вспоминаю, как в Училище мы проводили учебные бои, и мой сокурсник — Саваж с 71 дистрикта планеты придумал манёвр. Это, конечно, не панацея, но может дать мне шанс подольше потрепыхаться.

Сходимся.

— Наши щиты уничтожены! Повреждения корпуса! — надывается комп.

Да уж... один проход и от моего корпуса остаётся 45 %. Ещё один такой заход, и я — труп.

Из динамиков несётся уничижительный смех Саммера.

— Ну что, нуб? Штанишки намочил? Не парься, в мед. центре новые дадут.

Молчу. Не стреляю, накапливаю энергию в конденсаторе.

Мы сходимся на минимальную дистанцию, и я врубаю реверс, одновременно резко рву ручку джоя на себя. Мой Сайд начинает задирать нос, сдавая задним ходом. Прожимаю маневровые, заставляя корабль как бы просесть вниз.

Если смотреть со стороны, мой кораблик описывает дугу-петлю, опрокидываясь «на спину» и из нижней точки начинает движение в след удаляющейся цели. Хорошо, что в космосе нет ни верха, ни низа. Для меня — я просто кручусь, загоняя Кобру в прицел.

Теперь уже я на его хвосте. Мне хорошо видны его дюзы, пылающие ярко синим огнём.

Огонь!

Я зажимаю спуск, и мой пульс. лазер начинает поливать его корму очередями когерентного излучения.

— Ты охренел, нуб?! Теперь я убью тебя медленно, ты будешь долгодохнуть в своей жестянке! — продолжает угрожать мне Саммер.

Увы, у меня нет ни времени, ни желания, ни возможности ему ответить: все мои силы брошены на то, чтобы не упустить его из прицела.

Он жёстко крутится, и мне приходится использовать все свои бедные навыки, чтобы не потерять его.

Внезапно дистанция начинает сокращаться — ага! Он сбрасывает скорость, надеясь, что я

проскочу над ним, и мы поменяемся местами. Фиг тебе! Сбрасываю скорость и готовлюсь повторить манёвр Саважа, но это оказывается лишним, Кобра резко врубает газ и форсаж, пытаюсь разорвать дистанцию. Также перекидываю РУД в крайнее положение и жму форсаж, дистанция, поначалу начавшая увеличиваться, начинает сокращаться. Странно, Кобра-то — она поскоростнее будет?

Продолжаю вести огонь, его щиты спадают, и начинает ломаться корпус.

— 70 % целостности корпуса цели, — докладывает мне комп.

Огня! Больше огня!

Кидаю взгляд на состояние конденсатора, упс... ещё немного и придётся делать паузу, осталось менее трети энергии.

— 54%

Дистанция не меняется, мы летим ровно, изредка Кобра пытается стряхнуть меня с хвоста, но я отслеживаю все её манёвры.

— Внимание! У цели активирован модуль гиперперехода! — докладывает комп.

Что? Сбежать решил! А вот хрен тебе!

Перекидываю энергию с систем корабля на оружие, полоска заряда конденсатора вздрагивает и начинает медленно ползти вверх.

Огонь!

Эх... жаль, что у меня только один ствол,

было бы два...

— 32%

Успеть бы... Намертво зажимаю гашетку.

— 18%

Кобра прекращает маневрировать и летит идеально ровно — явный признак того, что корабль уйдёт в прыжок через 5 секунд.

— 6%

Огня! Больше огня!

— 2%

Ой, обидно-то как будет, если свалит!
Сжимаю зубы и продолжаю стрелять.

Ба-Бахxxx...!!!

В черноте космоса вспухает облако взрыва. Я, продолжая стрелять, на полном ходу влетаю в него, успеваю заметить проносящиеся мимо покорёженные куски того, что вот только что было Коброй.

С трудом разжимаю пальцы, прекращая стрелять, надеюсь, я не сломал триггер управления огнём.

— Внимание! На Ваш счёт поступил платёж в размере 1.000 кредитов за уничтожение лица, находящегося в розыске. Для получения награды следует прибыть в системный офис СБ.

Не, ну неплохо так подзаработал. Считаю, удвоил капитал за второй вылет.

Выбираю станцию как цель, перехожу в сверхскоростной режим и устремляюсь к ней.

На сей раз мой перелёт проходит штатно, и никто не пытается на меня напасть. Выскакиваю в обычное пространство в девяти км. от Станции, сближаюсь и с семи посылаю запрос на посадку.

— Вам разрешена посадка, пилот, — радуется меня приятный женский голос.

— Следуйте на восемнадцатую платформу. Вам предоставлено десятиминутное окно для производства необходимых манёвров.

Аккуратно, с соблюдением полосности, прохожу шлюз и ищу свою платформу. Выпускаю шасси и захожу на посадку. Увы, но первые пару раз проскакиваю мимо центра, приходится подлетать вверх и заново заходить. С третьей попытки мой Сайд плюхается довольно жёстко, нужно заметить, в центр площадки.

Йеееесс! Я сделал это! Краем глаза вижу, как к моему кораблю выдвигаются решётчатые фермы сервисных служб. На конце одной замечаю фигурку в скафандре, она машет мне рукой.

Вылезаю из кабины, рядом плюхается тот человек в скафандре. Его шлем открыт и я узнаю всё того же Янсена.

— Ого! А сильно тебя потрепало, он обходит мой Сайдвиндер, рассматривая дыры и подпалины

корпуса. Ремонт нужен. Ты как, потянешь? Финансово?

Я киваю: «Угу, я там» — кивок в пространство, — «подзаработал малость».

Он вопросительно приподнимает бровь.

— Ну, двоих завалил.

— Да ну? — он явно удивлён.

— Они первые напали! Я защищался!

— И сколько дали?

— Сотку и тысячу.

— Молодец! — Янсен одобрительно кивает, — ремонт у тебя копеечный, ещё и останется. Что ставить будешь?

— Не решил ещё, — отвечаю, — не знаю.

— Ну, ты иди, получай свою награду, а мы пока приведём твой Сайд в порядок, — он утыкается в планшет, раздавая команды. Повинуясь им, оживают какие-то фермы, начинают суетиться ремонтные дроиды, и я понимаю, что являюсь тут лишним.

Двигаю в конторку СБ Станции — сверяюсь с планом станции и направляюсь в административный сектор. В указанном на плане месте нахожу обычную скромную дверь с неприметной табличкой — СБ. Всё, более никаких пояснений. Стучусь.

Из-за двери раздаётся приглушённый голос.

— Да?

Отворяю дверь и вхожу. Моему взору предстаёт крохотная, бедная коморка, вся мебель в стиле минимализм. Хотя и мебели-то тут практически нет — стол, пара стульев — на одном сидит хозяин кабинета — и стеллаж с бумагами. Замечаю висящий на стене китель с нашивками суб-лейтенанта.

Разворачиваю, выпячиваю грудь — всё же не зря нас столько времени на строевой гоняли — и чётким шагом захожу в кабинетик.

— Здравия желаю, господин лейтенант!

Он морщится и устало смотрит на меня.

— Что у Вас?

— Я, это, извините, за наградой пришёл.

Он протягивает руку, и я с готовностью её пожимаю. На середине пожатия лейтенант выдёргивает руку и бухтит:

— Карту давайте.

— Извините, я думал... — протягиваю ему свою пилот-карту.

— Думать не нужно, за нас начальство думает, — он берёт карту и суёт её в какую-то щель на столе.

— Так, ну посмотрим. Вылетов — два. Побед — две. Ну... угу, первая — да, ясно, вторая — хм... интересно. И как же вы, — он переводит взгляд с экрана на меня, — как же вы умудрились его

завалить? Всё же известный, так сказать, наглец был, да.

Начинаю объяснять: ну он на меня и на сближение, я тогда вот так уклонился, — пытаюсь руками изобразить течение нашего боя. Клерк некоторое время задумчиво смотрит на меня и прерывает мой рассказ как раз на том месте, где я рассказываю о своём «С» манёвре.

— Это был риторический вопрос, молодой человек. Мне все эти ваши, — он что-то изображает ладонями, — манёвры, — он кривится в непонятной гримасе, — не интересны. Ну, победили — и молодец. Награда переведена на ваш счёт. Я вас более не задерживаю.

Я молча кланяюсь и удаляюсь. А староват он для субчика. Интересно, за какие грехи его сюда сослали?

Проверяю счёт: всё чётко, мои активы пополнились ровно на 1.100 монет. Теперь оплатить ремонт, и я готов к новым приключениям. Иду к Сайду.

В доке кипит работа. По поверхности кораблика ползают дроиды и что-то отскрёбывают, полируют, сверкают огни сварки.

— Ну, ты крепко кораблик уделал, — говорит мне Янсен. Он сразу подошёл ко мне и сейчас стоит рядом, протирая руки какой-то ветошью.

— В принципе ничего критичного, в основном броню тебе продырявили, но эти дырки мы уже залатали. Внутренние модули в норме, так, кое-где подпалило, не критично. Ты расскажи, где ты так нарваться-то сумел?

Я рассказываю, уже подробно и с деталями о своём вылете, он слушает внимательно, не то, что тот недо-лейтенант.

— Послушай меня, — когда я закончил свой рассказ, говорит он мне.

— Ты так больше не нарывайся. Как видишь перехват — сбрасывай газ и потом уже, как выдернут — сразу всю энергию на двигло, форсаж и ходу.

— А зарабатывать как?

— Попробуй в астероидном поясе. Там, конечно, крутиться нужно, но там и полиция постоянно дежурит. Ты, главное, сам в драку не лезь, ты смотри за общей картиной. Как только полиция начнёт кого-то бить — ты к ним присоединяйся. Им поможешь, они это любят. Примелькаешься, глядишь, и тебе помогут, когда горячо станет.

— Усёк?

Я киваю.

Ну что же, план на следующий вылет ясен. Теперь — отдохнуть и готовиться к новому вылету.

Глава 3

Все современные капиталы нажиты незаконным путём

Утро началось бурно.

Прежде всего, я побежал осваивать честно нажитые средства, тратить короче.

Немного поплутав по Станции, я нашёл станционный привоз, гордо именуемый «Натуральной Биржей». Чего тут только не было! И различные продукты, начиная от контейнеров с охлаждённым мясом и заканчивая экзотическими пятнистыми лангустами с системы LTT 23-1371, и различные минералы, драгоценные камни, масла, благовония, лаки, технологические новинки, короче, было всего много. Наверное, я бы потерялся среди всего этого многообразия, но на моё счастье заботливые проектировщики сего базара озаботились расстановкой столбиков-справочных на каждом перекрёстке.

Так что, немного поблуждав и поглазев на диковинки, и успев в очередной раз осознать себя нищебродом, я направился к оружейным рядам.

Уж не знаю, по какой причине, но смутно догадываясь, что это было сделано неспроста я, по пути к заветным стеллажам с оружием был вынужден пройти по рядам с живым товаром.

Да-да. Рабы, они самые. Если вам кто-то скажет, что в Федерации нет рабства — плюньте ему в глаза! Есть! И вполне себе процветает, неужто вы поверили, что Федеральные олигархи, в угоду каким-то высоким моральным принципам откажутся от такого бизнеса?! Особенно, если их прямые конкуренты из Империи его успешно ведут. Вы поверили? Ну-ну. Люди-то везде одинаковые.

Хотя рынок доказывал обратное: тут были люди всех цветов кожи, роста, веса и фактуры.

— Капитан, — обратился ко мне один из продавцов, — купи себе денщика, вот погляди, он вытолкнул ко мне рослого и мускулистого мужика, — глянь какой здоровый, сильный, будет твои чемоданы таскать, сапоги чистить!

— Я не капитан и сапог у меня нет, — еле отбил я.

— Станешь! С таким слугой, точно говорю, Генералом будешь!

В другом месте меня уцепил за комбез весьма активный толстячок.

— Эйй, молодой-красивый, зачем один ходишь? Зачем скучаешь? Иди сюда, Ги де Ришь развеет любую печаль-тоску! — он разворачивает меня лицом к подиуму, а на нём...

Такого количества обнажённого женского тела я и в порно не видел. Не, видел, то есть, нет, конечно. Но тут было на что взглянуть:

практически обнажённые красотки сладострастно изгибались, прикусывали губки, глубоко вздыхали, отчего их прелести соблазнительно колыхались, и томно вздыхали, многообещающе глядя на меня из-под приопущенных век. И всё это под негромкую вязкую музыку — краем сознания, совсем маленьким краем — остальное переключилось на красоток, я удивился, откуда тут музыка?

Но развить эту мысль не смог, уж больно завлекательно двигались эти создания. Одна из них плавно нагнулась, да так что её весьма приличные ээээ... вторичные половые признаки оказались уж совсем близко от моего лица. Я с большим трудом отвёл глаза в сторону, и поверьте, это было нелегко! Точнее попытался — в сторону, но в этот момент красотка резво откинулась назад так, что передо мной предстал её живот и всё, что ниже него. А там — только узенькие трусики и... и бирочка с ценой.

Ого! Увиденные там цифры моментально охладили мой энтузиазм, с моими-то финансами я, разве что, только поглазеть и мог!

С трудом приняв более-менее вертикальную позу, признаюсь меня повело в сторону подиума, я начал вырывать свой рукав из лап торговца.

— Не нравится? — озабочено протянул де Ришь, — ну, у меня и помоложе есть, показать?

Но я уже вырвался из его цепких лап и с независимым видом двинул в сторону оружейных рядов.

— Эй, погоди! У меня и мальчики есть!

Ускоряюсь.

— Да не спеши ты! У моего брата, почтенного Загреба и животные есть! На любой вкус!

Старательно делая вид, что это всё не ко мне, сворачиваю в ближайший проулок между киосками и магазинчиками. Уффф... нужно отдышаться, прийти в себя и поискать себе второй ствол на мой Сайд. А вот уже с ним... я заработаю достаточно средств что бы ту... того. Когда-нибудь, когда разбогатею, то точно. И тогда я с ней...

От подобных сладких мыслей меня отвлекла витрина с выставленными в ней моделями различного оружия для кораблей. На экране рядом крутили рекламные ролики, на одном Орёл залпом из трёх стволов взрывал Кобру, на следующем тяжёлый грузовоз Тип-9 своими турелями разваливал атакующего его Фер де Ланса.

— Интересуетесь?

Оборачиваюсь, рядом стоит мужик с глянцевым журналом в руках.

— Ну, да, оружие ищу.

— Корабль?

— Сайд.

Он вздыхает, на Сайд много не поставит,

пройдёте ко мне, покопаемся. Я — Пит, хозяин этого заведения.

Заходим.

— Ну, что вы планируете поставить на ваш кораблик?

— Я, собственно, и не знаю — у вас тут такой выбор, — тяну я, обводя взглядом небольшой торговый зал. Из всей мебели в зале присутствует только голопроектор по центру и небольшая конторка в уголке. Пит кивает мне на голопроектор, и я вставляю пилот-карту в щель.

Над проектором появляется мой сайд в его нынешнем состоянии, к счастью уже в отремонтированном. К моему стыду, снизу высвечивается и мой баланс — аж все 2.100 монет.

Пит хмыкает — Увы, с вашими средствами, я ничего особенного предложить вам не могу.

— А если не особенное? Мне бы ещё один лазер, это-то можно?

— Сколько вы готовы потратить?

— Ну... — в голове опять проскакивают те самые вторичные признаки, — половину! — решительно рублю я.

— То есть около тысячи, — он задумывается и печально качает головой, — увы, извините. Самый дешёвый ствол — такой же, как у вас сейчас стоит, стоит 2.200.

Обидно, каких-то ста монет не хватает.

— А в кредит?

— Извини. Был бы ты с более... более насыщенной кредитной историей — кредит бы дали, а так...

Да уж. Кому нужен нуб?

— Но ты не расстраивайся, пытается приободрить он меня, — ты же свободный пилот?

Киваю.

— Ну и? Бери на бирже контракт на доставку куда поближе. Туда-сюда и две-три сотни в кармане. Делов-то. Денёк погоняешь и приходи, лады?

Благодарю и иду к терминалу миссий, обходя ряды с... Ну, вы поняли, по большой дуге.

Действительно, всё оказалось простым, с виду. Чего сложного-то? Выбираем контракт, в трюм закидывают груз, куда лететь говорят, остаётся только курс проложить — и всё.

Но в реальности эта простота оказалась не так и проста, сорри за каламбур. Начнём с того, что большая часть контрактов была мне недоступна. Ну кто доверит свой груз новичку, без репутации и на дохлом кораблике? Вы бы доверили? Вот-вот. Так что, стоило мне засунуть карту в терминал, как большая часть открытых контрактов окрасилась красным.

Немного подумав, терминал сменил цвет ещё

ряда контрактов на красный: туда мне не добраться, топлива не хватит. Ещё малость раздумий, и список сузился ещё раз: трюм мал. В результате, к концу анализа моих возможностей, мне были доступны только три контракта: на доставку чая, мяса и какой-то руды.

Оцениваю расстояния и чай, все три тонны, занимает место в моём трюме.

Прокладываю курс... упс, четыре прыжка! Тут дистанция-то всего 10 световых лет! Сайд же, по паспорту, минимум на семь прыгает! Прокладываю заново — тот же результат.

Ой! У меня в настройках курсографа экономичный режим стоит. Переключаюсь на скоростной — вот теперь порядок: прыгаю к соседней звезде и от неё уже к финальной точке.

Поехали!

Штатно взлетаю и выхожу из станции. Разворот, и я нацеливаюсь на транзитную звезду.

Разгон, запуск прыжкового модуля и обратный отсчёт.

... 3,...2,...1... Прыжок!

Звёзды смаргивают, растягиваются, как при переходе на сверхскорость, и пропадают. Корабль в гиперпространстве. Вокруг меня проносятся какие-то облака, часть из них следует за кораблём, часть, едва успев проявиться, исчезает. Редко-редко, но сквозь этот туман проглядывают

какие-то светящиеся объекты, звёзды? Не знаю, на лекциях по гиперпространству я предпочитал спать. Корабль слегка подтрясывает и большая часть приборов ушла в спячку, даже сверхнадёжный компас, и тот задурил — маркер курса мечется по всей матке. Если верить ему, я постоянно меняю курс, причём так резко, что мой Сайд должен был бы уже развалиться. А вот интересно, что будет, если я тут развалюсь? Куда прилетят мои обломки? К точке назначения или вернутся назад? Или они... но додумать мне не удаётся, корабль вываливается в транзитной точке. Оперативно пробуждаются приборы, и приходит в себя автопилот. Маркер компаса тоже занимает вполне определённое положение, указывая, что моя конечная цель находится аккурат за местным светилом. Ложусь на курс облёта звезды. Вот сколько учёные не бились, так и не удалось им сделать такой гиперпривод, чтобы он выбрасывал корабль не у звезды. Типа — центр масс системы и только у него можно выйти. Точка. Помнится в Училище нам на лекциях по кораблевождению и навигации рассказывали страшные истории про пилотов, заснувших за штурвалом и сгоревших при выходе из прыжка. Или про выход у белого сверхгиганта, когда пилот-растяпа не успевал увернуться от гравитационного колодца и вываливался прямо в протуберанцы. И тоже того. Сгорал. Но, медленно.

Так, развлекая себя подобными воспоминаниями, я аккуратно облетел звезду и лёг на курс финального прыжка.

Отсчёт... Прыжок. И опять вокруг меня туман и дымка гипера. Тут корабль не трясёт, а скорее укачивает, да и эта дымка действует весьма успокаивающее. Глаза начинают слипаться, а мысли возвращаются к...

Выход!

Резво отворачиваю от звезды. В списке объектов данной системы выбираю нужную мне станцию и двигаю к ней. Без приключений. Вываливаюсь в девяти км. от Станции. В отличие от кубика моей родной станции, эта представляет собой несколько обручей-бубликов, нанизанных на центральную палку. Обручи крутятся, создавая центробежную силу, в принципе, как и на моей, но более зрелищно. Да и сама она выглядит побогаче. Да и движение тут на порядок плотнее, пару раз мне приходится уворачиваться от кораблей снующих кто куда.

Запрашиваю добро на посадку.

— Следуйте на площадку № 11.

И — отбой связи. А поговорить? Фи.

Вхожу в док, старательно придерживаясь края: по встречной ползёт грузовоз. Тип-7, не иначе. Этот кирпич трудно спутать, уж больно характерные очертания корпуса. Опускаюсь на

свою платформу, разгружаюсь и бегу к терминалу, подтвердить адресную отправку груза. Нет, тут воровство — редкость, но лишняя оперативность при сдаче чужого груза не помешает.

Терминал моргает, и мой контракт загорается зелёным, условия выполнены. Не отходя от него, проверяю свой счёт — Йес! Есть поступление трёхсот монет. Теперь — назад. Но не порожняком же? Просматриваю имеющиеся контракты, увы, но большая часть так и горит красным. А те, что мне доступны — не по пути. Жаль, мог бы ещё немного заработать.

Прокладываю курс назад и готовлюсь к взлёту. Был уже почти готов запустить начало процедуры вылета, но мой взгляд упал на индикатор топлива — там меньше трети. Вот я бы сейчас налетал... Эх, чайник! Ругаю себя последними словами и вылезая из кабины, иду договариваться о заправке.

Заправляют-то меня быстро, но эта операция лишает меня почти сотни из только что заработанного. А ведь мне ещё и по прилёту заправляться — это ж мне ни в жисть не заработать! А куда деваться? Куда податься честному пилоту? Оскал капитализма! Чёрт! В расстроенных чувствах бреду к кораблю.

Взлёт. Вылет. Курс. Прыжок. Гипер. Выход. Новый курс. Прыжок. Курс на станцию.

В голове пустота. Слетай по контракту, говорили они. Денег заработаешь, говорили. Ну, слетал. Ну, заработал, с гулькин этот самый. И приколото в чём? Возни больше. Такими темпами я стариком стану, прежде чем хоть на час времени той заработаю. А тогда мне всё её прелести... Эххх...

Запрашиваю добро и сажусь.

Нет, ну, всё же на новый ствол-то мне хватит. Значит что? А то — воевать пойдём. В этот пояс астероидный, как мне Янсен и советовал. Он-то мужик в возрасте, врать не будет.

Иду в лавку Пита.

— А быстро ты, — он встречает меня около голопроектора, рассматривая схему какого-то крупного корабля.

— Что это? — киваю на схему.

— Это-то? Питон. Лёгкий многоцелевой крейсер. Хочешь — воюй, хочешь — торгуй. Хорошая машинка, рабочая.

— И сколько такая?

— Шестьдесят лямов в базовой.

— Ого... с уважением осматриваю стремительные обводы корабля, — да... — тяну я, — хорош... Я тут это, заработал малость, — протягиваю ему свою карту.

Он суёт её в считыватель, и стремительные

обводы Питона сменяет лепёшка моего Сайда. Контраст разителен, не сказать, что обиден.

— Ну что? — Пит проверяет мой баланс. — Ставим?

— А монтаж сколько? — важный момент, ибо после покупки ствола у меня на счету останутся какие-то крохи — монет сорок.

— Монтаж входит в стоимость, как и гарантия — годовая.

— Ааааа! Ставим! — решительно рублю воздух рукой.

— Молодец! Люблю таких, решительных. Или пан или пропал, — он копается в меню, — всё, вот тут подтверди.

Я прикладываю ладонь к считывателю, он с желтого меняет цвет на зелёный, и я получаю уведомление о списании 2.200 монет. Мде, 64 монеты. На пиво хватит. А дальше?

— Ну, удачи, выпроваживает меня Пит из своей лавки, — как подзаработаешь — приходи, я тебе скидку сделаю, как постоянному клиенту.

Бреду к кораблю, не обращая внимания на крики зазывал. Действительно, теперь — или пан или пропал. Либо заработаю, либо — вниз, коров пасти или на заводе к терминалу.

Забираюсь в кабину и начинаю изучать карту системы.

Итак, что мы имеем. Станций — две и одна

платформа. С учёными — что-то там эдакое учат-мучат. Планет — семь, и у двух есть кольца. А кольца, как говорил наш препод по космогеологии, это не только сборище полезных металлов, но и магнит для преступных личностей, которые так и норовят у честных шахтёров эти металлы того, приватизировать. Значит мне туда, может, повезёт и чего и мне обломится?

Вылетаю из станции и беру курс на ближайшую планету с кольцами, комп тут же подсвечивает на орбите целых пять точек, где ведётся активная разработка этих самых металлов. Выбираю ближайшую и устремляюсь туда на сверхскорости.

Подлетаю. Компас указывает прямо в эти кольца. Чёрт, страшно. С моего места эти кольца выглядят, как сплошной металлический блин, с дыркой посередине. В дырке — планета. А блины-то эти из камушков. Если не успею скорость сбросить... Но пока я боюсь, рука на РУДе сама начинает сбавлять газ. Снижая скорость, лечу по указателю. Кольца ближе-ближе, уже во всю лобовуху... Ещё ближе... Кольца пропадают, разваливаются и из монолита превращаются в стену из камней.

Комп начинает повизгивать
предупреждениями:

— Внимание! Опасность столкновения!
Рекомендован выход из сверхскоростного режима.
Внимание!

Ок, хорошо. Сбрасываю скорость и штатно выхожу в обычное пространство.

Камни. Большие, средние и ОЧЕНЬ большие. И их много. Их даже больше чем до х... Гораздо больше. Где-то среди них летают потенциальные жертвы, и не знают, что их погибель уже тут. Это я про себя, если вы не поняли. Огибаю ближайшую скалу и углубляюсь в этот лабиринт.

На радаре появляются отметки кораблей, а их тут много. Но они пока далеко, я не вижу их, только засветки на экране.

Мимо меня проносится транспорт — Хаулер. Судя по всему, он набил свой небольшой трюм рудой и тащит свой улов на обогатительный завод. В отдалении одну скалу пилят лазерами аж два корабля. Они в тени и мне не видны, но лучи их горных излучателей хорошо контрастируют с чёрной поверхностью камня. Ещё кто-то пролетает мимо. Кругом движуха: все заняты делами, и только я бесцельно облетаю булыжники.

И как мне тут пиратов-грабителей найти?

Начинаю перебор-просмотр присутствующих тут кораблей. Сканирую всех подряд.

Аддер, никаких отметок о правонарушениях. Орёл, начинаю сканирование — и тут же вызов по связи:

— Чего надо?

— Что, простите?

— Какого сканишь, делать нефиг?

Просматриваю информацию по Орлу — ого, а ему есть чего дёргаться — в розыске! И награда есть — 150 монет!

Ну, попробуем. Активирую стволы и иду в атаку.

— Охренел, щенок! Да я тебя!

Но всё же факт первого удара и наличие двух, пусть и слабых, стволов делают своё дело.

Пиу-пиу... пиу-пиу.

— Щиты цели уничтожены, — подсказывает мне комп. Гы... а то я не вижу.

Пиу-пиу-пиу

Пошёл корпус... Я ж теперь опытный, отслеживаю состояние цели. Наловчился.

Пиу... Бдыщь!

— Вы получили 150 монет за уничтожение... бла-бла-бла.

Уффф... Хорошо-то как, Машенька. Да пофиг. Азарт, адреналин и всё такое.

Сканирую дальше.

Следующая цель — Кобра. Сканирую. Ого!!! 1.450 монет! Хм... а, если, он меня? А меня-то за

что?! Я же — хороший, я делаю нашу систему чище!

Подхожу на дистанцию стрельбы. Стволы я с прошлого раза не убрал — захожу в хвост и...

— Огонь! Огонь! Больше огня!

Бдыщь!

На мой счёт капают денежки. Ручки потеют и дрожат.

— Тэк-с... следующий...

Пиу-пиу...

+ 200 монет.

— Ух, эдак можно и о более серьёзном стволе подумать... и о новом корабле... и о... той...

— Нас сканирует полиция, — информирует меня комп и сразу же в мой адрес несётся:

— Внимание! С вами говорит полиция системы. Сбавьте скорость и не предпринимайте резких манёвров.

Покорно сбрасываю газ и жду, не касаясь ручки джоя.

— Сканирование завершено. Нарушений не обнаружено, — и, уже несколько более мягким тоном, — парень, ты что тут забыл? Тут не место для новичков.

— Извините, офицер, деньги нужны, ну вот я и...

— Вижу. Ты давай аккуратнее тут, нет у меня желания твою задницу спасти, и так дел много.

— Ну, я постараюсь, — отвечаю.

— Уж сделай одолжение, — и полиция прекращает связь.

Пронесло... Хотя, а чего я так переволновался-то? Я же чист.

Продолжаю сканить и успешно сбиваю ещё парочку нарушителей. Даже странно, такое впечатление, что они в первый раз за штурвал взялись. Но мне только лучше от этого, на моём счёте уже почти три тысячи!

Ощущаю себя шукой, нет — Акулой. Белой или Тигровой, биологию не любил, так что не помню какая там злее, мож, Китовая? И как она, я крадусь меж камней, высматривая жертву.

Вот летит Орёл, сканирую, но, увы, он чист. Пусть себе летит, мне проблемы с законом не нужны. Ещё один Аддер, ну, это грузовоз, тащит полные трюмы руды, не мой клиент. Такой же, как и у меня Сайд, в розыске! Он находится впереди-снизу и я, сравнивая себя с океанским хищником, начинаю пристраиваться к нему сзади, спускаясь по пологой дуге.

2,4 км... далеко... 1,8 — уже можно, но лучше ещё подтянуться... 1,0 — можно или? Пилот Сайда что-то, похоже, чувствует, или ему просто не нравится висящий на хвосте мой кораблик. Он резко уходит вверх. А вот хрен тебе! Дистанция —

0,7, открываю огонь.

Его щиты быстро спадают, и моя цель начинает маневрировать между камнями. Рывок на форсаже, и между нами вырастает крупный обломок. Увы, я так пилотировать не умею, просто прибавляю газ и облетаю его по дуге сбоку.

А вот и Сайд — огонь! Его корпус украшается парой длинных багровых шрамов, 57 %. Хорошо!

Ныряю вслед за ним, пропуская над головой очередной астероид, и резко поднимаю нос, как только камень оказывается позади — Огонь! Пара моих лазеров разрождается длинными очередями — 12%! Отлично! Внезапно лазеры замолкают: моя вина, увлёкся и сжёг все запасы энергии в накопителе. А моя цель неожиданно начинает хаотично крутиться, похоже, я добил его своей последней очередью. Сайдвиндер взрывается, и на мой счёт падают ещё 300 монет. Йес!

Хе-хе-хе... вот оно, дело для настоящих мужчин! Для бойцов! Для волков пространства! Это вам не конты таскать с памперсами! Я — Акула местного водоема! Хищник и гроза преступного мира!

Мимо меня проносится тот самый полицейский патруль, они преследуют какой-то крупный корабль. Его обводы кажутся мне

знакомыми... ну-ка... ну-ка... точно! Питон!

Сканирую его, ожидая гневного окрика, но Питону не до меня, он рвётся к выходу, к чистому пространству. А хорошо его отделали: щитов нет, от корпуса осталось около тридцати процентов.

— Сканирование цели завершено, — сообщает мне комп.

Смотрю его формуляр — ухxxx... 15.000! Пятнадцать! Тысяч! Монет! Если я им помогу, может, и мне что-то обломится?! Главное успеть!

Пикирую на него, огибая здоровую каменюгу, и, как только он появляется в прицеле, открываю огонь! 23%

Намертво зажимаю гашетку — 16 %.

Верчусь, удерживая его в прицеле, к счастью камней тут уже практически нет. 6%

Нуууу... 3%

— Цель начала подготовку к гиперпереходу!

2%... Ба-Баххх! Вспучивается разрыв. Есть!

— На ваш счёт поступило 15.000 монет.

ЙЙЙЙЕЕЕЕССсссссссссс!!!! Я богат!

Проношусь сквозь быстро опадающий шар разрыва, продолжая палить куда-то в пространство, и едва не врезаюсь в обломки несчастного Питона. Хм... а, может, эти Питоны и не так уж и хороши — эк я его развалил? Ну, ладно, будем с собой честны, не совсем я, но развалил же?

Но всё же... 15 штук, или как говорит Янсен — косых... Эх...богатство...

В прицел всплывает полицейская Кобра, и я не успеваю отпустить гашетку.

Пиу-пиу-пиу!

Идеальное попадание в его левую дюзу. Она вспыхивает и гаснет, а Кобра сваливается в штопор и влетает в так неудачно оказавшуюся рядом скалу.

Ба-Баххх!

Эм... ну, я же не специально, случайно вышло. Я же не хотел... Наверное, нужно извиниться, тянусь опустить микрофон в рабочее положение, но не успеваю.

— Ты! Сучёнок! Витьку завалил! Ну, всё, молись тварь, — несётся в мой адрес из динамиков от напарника разбившегося полицейя.

Ой...

— Внимание! Вы нарушили закон! — информирует меня комп.

— Нарушены статьи: — комп начинает монотонно перечислять, заполняя правый верхний информационный экран строчками красного текста.

— Нападение на полицейского;

— Убийство полицейского;

— Нанесение ущерба собственности Системы;

— Применение оружия против полицейского, находящегося при исполнении;

- Препятствие правосудию;
- Опасное пилотирование;
- Сопротивление задержанию...
- Заткнись! — ору на комп.

Чёрт! Я что, все законы сразу нарушил?

Вторая кобра делает разворот и заходит на меня.

— Сдохни! — рычит её пилот.

Ой, мамочки... а так ведь всё хорошо было...

Выжимаю газ и выскакиваю из камней. Надо валить! Жму переход на сверхскорость.

— Внимание! Вы находитесь в розыске! — продолжает радовать меня комп, — за вас назначена награда...

Отчаянно жму кнопку перехода на сверхскорость.

— Переход на сверхскоростной режим невозможен!

Да что за... анный день! Что за дела?!

Корабль встряхивает.

— Поле корабля уничтожено!

С одного залпа?! Охренеть! Это чем же он меня приложил таким?

Клац! Клац! Клац! Уже истерично тыкаю пальцем по кнопке перехода. Да включайся ты, тварь, уже! Убьют же сейчас на хрен!!!

— Переход на сверхскоростной режим невозможен!

— ПОЧЕМУ?!

— Выдвижные модули препятствуют...

Чёрт! Стволы не убрал. Убираю и снова жму, не переставая крутиться.

— Начата подготовка к переходу на сверхскоростной режим. Напоминаю, что вы находитесь в розыске.

Да помню я, помню.

Мимо кабины проносится очередь из тяжёлого пулемёта Кобры. Дёргаю ручку, и следующая очередь проходит чуть в стороне. Ничего, сейчас мы повертимся...

Бах-бах-бах-бах...

Корабль трясёт от попаданий. Вот же гад! Подловил!

— Нарушена целостность корпуса — 64 %. Напоминаю, вы находитесь в розыске.

Сука!

— Начат предпрыжковый отсчёт... 4,... 3...

Меня опять встряхивает. Смотрю на показатель состояния моей скорлупки — 31%! Только б вырваться, только б выскочить, только б...

... 2,... 1... Прыжок!

Я жив!!!

Выбираю из меню с перечнем объектов системы станцию и ложусь на курс сближения.

— Напоминаю, вы находитесь в розыске.

— Заткнись уже, а?

Комп замолкает, но над указателем топлива в баке высвечивает жирную красную надпись «В Розыске»

Тварь железная!

Сближаюсь со Станцией и прошу добро на посадку.

— Ого! Где это тебя так? — спрашивает меня встречающий на платформе Янсен.

— Да вот по твоему совету в астероидах того... — отвечаю.

— Ну? Сколько?

— Чего сколько?

— Заработал и завалил.

А действительно — сколько? Проверяю свой баланс. На моём счету лежат приятные 17 штук. Эк... удачненько. Гордо демонстрирую с планшета своё богатство Янсену, он уважительно хмыкает, но вдруг удивлённо указывает мне на небольшую строку в разделе статуса платежей/налогов. Там жёлтым цветом моргает надпись — имеются непогашенные обязательства.

— А это что? — спрашивает.

— Не знаю, кредитов не брал, — отвечаю, — сейчас разберёмся, и тычу пальцем в надпись. С секундной задержкой раскрывается новое окно.

— Непогашенные штрафы, — читаю я. Чёрт, да их много — и когда я успел?!

— Ого, — это уже Янсен. Он отбирает у меня планшет и прокручивает список, — сильно! Аж 23 штрафа. Ух ты — и порча имущества и убийство полицейского... сопротивление. Где это ты так порезвился?

Рассказываю ему про того полицейского. Он мрачнеет.

— Что ж ты так? Посмотреть не мог, куда палишь-то?

— Увлёкся, — сокрушённо признаю свою вину.

— Да, 23 штрафа за один вылет — это сильно. Всего ты наувлекался, он выделяет это слово, аж на 13.800. Беги, плати, пока тебя в разряд рецидивистов не перевели.

— А что, могут?

Он кивает, — да, если переведут, то Станция для тебя закрыта, расстреляют на подлёте.

— И, ну, если меня того, ну, не успею? Тогда что?

— Да ты не парься, собьют тебя и тот, кто собьёт — тому награда за твою башку непутёвую, ну как ты настрелял. Понял?

— Угу. Я, тогда побегу, да? А вы мой, — указываю подбородком на свой Сайд, — почините?

— Да не спеши — тебе за неделю погасить нужно. А кораблик твой мы вместе осмотрим. Пошли.

— Не... — я пячусь к выходу, — я пойду оплачу. Лучше сразу.

— Хорошо, я тебя тут подожду, посмотрю пока на эти, — он вздыхает, — обломки.

— А платить-то где?

— Там же где и награду, в СБ.

Ну, туда мне дорога знакома. Стучусь в дверь.

— Войдите.

— Здравия! Желаю! Господи...

— Ко мне обращаться — Куратор! — перебивает меня суб-лейтенант.

— Вас понял, господин Куратор!

— Что у тебя?

— Вот, протягиваю ему пилот-карту. Он сует её в считыватель и просматривает информацию.

— Неплохо! Хороший вылет, пилот. О! И закон мы тоже нарушили? Хм...

Поднимает взгляд на меня.

— Вы отдаёте себе отчёт в том, что ваши действия привели к временной гибели полицейского, при исполнении?

Вздыхаю, — Да.

— Раскаиваетесь?

— Да, но я не виноват! Он сам под очередь влез.

— Да ну? И так удачно влез, так удачно, что вы ему с одного попадания двигло снесли? Да вы просто снайпер, молодой человек.

Снова вздыхаю.

— Ну, я, это... типа осознаю и всё такое.

Чёрт... это же СБ — сейчас закроет меня лет на несколько.

— Молодец! Так их и надо!

Что?

Поднимаю глаза на куратора — он улыбается. Довольный такой.

— Жаль, что ты только одного завалил, обоих нужно было валить!

— Простите?

Походу, кто-то из МВД когда-то перешёл ему дорогу? И круто так перешёл, раз он всё в субчиках сидит. Или тут вечное соперничество СБ и МВД? Или и то, и другое?

— Значит так. Ты, — он пристально смотрит на меня, раскаялся и сожалеешь о произошедшем. Так?

Киваю.

— Спишем, как несчастный случай. Награда за ликвидацию преступников минус штрафы, где-то 3.800 в плюсе.

— Спасибо! Но я в розыске числюсь...

— Уже нет. Я аннулировал и очистил твой статус.

— Ух... Спасибо большое! — как гора с плеч.

— Не стоит того, — он утыкается в экран, — я вас более не задерживаю.

Кланяясь, выкатываюсь из кабинетика. Пронесло! Но действительно, нужно поаккуратнее быть. А то разорюсь на штрафах.

Иду в ангар.

А в ангаре кипит работа. Янсен с парой помощников, одного я узнаю — Вольдемар, гоняют по корпусу моего Сайда толпу ремонтных дроидов. Вблизи — я поднялся к ним на эстакаду, мой кораблик представляет собой довольно интересное зрелище.

В корпусе зияют дыры разного размера. Сквозь некоторые видны потроха модулей корабля. Несколько плит брони загнуты и скручены — жуткое зрелище. Вся корма покрыта мелкими дырочками, но дюзы выглядят целыми.

— А, пришёл, — замечает меня Янсен.

— Угу, — рассказываю ему о полученном вознаграждении и списанном штрафе, — так что теперь у меня всего три с небольшим, — завершаю свой рассказ я. Про подробности переговоров с куратором умалчиваю. Зачем всё-то рассказывать?

— Розыск сняли — это хорошо, — задумчиво бормочет Вольдемар, не отрываясь от пульта управления дронами, — а мы тут тебя латаем, сам видишь.

— Мне денег-то хватит? — интересуюсь я.

— Модули повреждены, но не сильно, свезло

тебе.

— А эти... это, Ну, обвожу рукой корпус с дырами.

— Заплатки поставим, не критично, а вот кормовые пластины менять будем целиком. Это решето не заварить. Новые поставим.

— У меня денег всего ничего, — начинаю прикидывать я, — может не всё чинить будем?

— И как ты на полудохлом своём полетишь? Ты ж при взлёте рассыпешься, — отрезает Янсен, — ну, заплатки — это копейки, не парься, а вот ремонт модулей и новая корма это да, штуки на две потянет.

Эх-хе-хех... опять я вернулся к тому, с чего начинал.

— Ремонтируйте, — отвечаю ему в расстроенных чувствах.

Янсен смотрит на меня какое-то время, потом о чём-то шепчется с напарником. Тот пожимает плечами, но потом машет рукой и возвращается к своему пульта.

— Значит так, парень. Слушай внимательно. Вон, Орла видишь? — он показывает рукой на стоящий через несколько платформ корабль в ядовито зелёной раскраске.

— Да.

— Иди туда, найди хозяина, он где-то там сейчас. Йос его зовут. Йос Сэлмон. Скажешь, что от

меня, что я просил помочь приподняться. Понял?

Нет, но киваю утвердительно.

— И ты, это, — языком не трепи.

— Угу.

Спускаюсь под платформы и коридорами пробираюсь к указанному кораблю. Действительно, рядом с кислотно-зелёным Орлом прохаживается пилот. Поверх скафандра — вытертая рыжая кожаная куртка. Оригинал, зачем поверх скафандра ещё и куртку натягивать? Если только понтов ради. Подхожу.

— Добрый день, Йос?

— Допустим.

— Мне к вам посоветовал Янсен обратиться.

Сказал, что вы можете мне помочь приподняться.

Он скептически щурится на меня.

— Тебе? Приподняться?

— Да. А что? Я неплохо летаю. Вот только из астероидов вернулся.

— Из астероидов? Это не оттуда ли где Питона завалили, а потом и полиция?

— Да.

— Ты что ль отметился?

— Ну, я так, немного.

Йос вздыхает, — да уж... пилот. Видел я твой Сайд. Но раз уж за тебя Янсен просил, попробуем.

— Значит так, иди сюда, — мы забираемся в

кабину его Орла. Точнее он забирается, а я устраиваюсь на корпусе, навалившись брюхом на комингс кабины.

— Смотри и запоминай, два раза показывать не буду, — он активирует карту и приближает какую-то систему, — летишь сюда, запоминай название.

Смотрю, система как система, LHS 9227, ничего особенного.

— Запомнил?

Киваю.

— Как в неё запрыгнешь, ищи источники сигналов. Слабые и затухающие.

Киваю опять.

— Выходишь по сигналу в нормальном режиме.

Он замолкает и гасит карту галактики.

— А дальше что? — спрашиваю.

Он смотрит на меня с удивлением, но потом спохватывается, — ах да, ты же нуб. Потом идёшь на привоз, к Пеппе. Он как обычно за жратвой сидит.

— К кому?

— Тебя точно Янсен прислал? Сколько у тебя вылетов?

— Семнадцать! — гордо отвечаю.

— Сколько? И такие вопросы?!

— Ну... — сникаю я, но не врать же, — Из

них 2 реальных. Вчера и вот, сегодня.

— Ясно. Забудь. Всё, вали отсюда и передай Янсену мои соболезнования.

— А что кто-то умер?

— Да. Ты. Вали отсюда.

Сваливаю, возвращаюсь к своему кораблю. Его уже практически закончили ремонтировать.

— Поговорил? — спрашивает меня Янсен.

— Да, — отвечаю, не вдаваясь в подробности.

— Ну и ладненько, — он протягивает мне планшет. — Вот, подтверждй оплату, тут немного дороже вышло, но отобьёшь быстро. Уверен, что Йос дал тебе путный совет.

Подмигивает мне, — О'к. Спасибо, что воспользовались нашим сервисом, сэр, — и шутливо мне козыряет.

— Ладненько, я пойду, дела ещё есть.

— Как вернёшься, не забудь проставиться.

Моя смена на сегодня всё, если что, я в баре буду.

— Обязательно, — отвечаю ему и лезу в кабину.

Ну, давайте посмотрим, что в этой системе. Как её там? LHS 9227, ввожу её название в окно поиска на карте Галактики. Карта разворачивается и центрируется на этой системе. Прокладываю курс, не экономичный, быстрый. И всего-то в двух звёздах от меня. Каких-то 12 св. лет — совсем

рядом. Эх... прыгал бы мой Сайдик подальше...

Взлетаю и беру курс на ближайшую звезду в маршруте. Пока корабль отползает от станции, просматриваю информацию по этой системе. Печально: в системе царит анархия. Это очень печально, там нет полиции, и никто не прилетит на помощь, если на меня нападут. Полиция-то по факту есть, но она только станции там охраняет. Просматриваю информацию по станциям, а нет их. То есть, в случае чего, мне и укрыться негде будет. За-ши-бись. Слова Йоса о том, что я труп начинают наполняться конкретным смыслом. А деваться-то и некуда: после ремонта у меня в кармане чуть больше той тысячи, что я получил в самом начале.

Но, была, не была! Прыгаю!

Выхожу у первой звезды и беру курс на следующую.

Прыжок. Смена курса, и вот я в анархическом пространстве. В царстве тьмы, беззакония и прочих страшных вещей. В качестве ориентира выбираю дальнюю мёртвую планету. Корабль резво набирает скорость, и внезапно комп высвечивает отметку на лобовом стекле: «Обнаружен источник слабого сигнала». Доворачиваю на него, плавно гася скорость. Непосредственно перед отметкой комп информирует меня, что можно безопасно перейти в обычное пространство.

Вываливаюсь в пустоту пространства.

Ничего. Совсем ничего, радар идеально пуст, если не считать отметки навигационного бакена. Сканирую его. Бакен установлен недавно, но его батареи практически на нуле, поэтому и сигнал никакой. А кроме него — ничего. Бесцельно двигаюсь в пространстве, оставив отметку бакена по корме.

И вот, когда его отметка уже должна была пропасть с радара... На радаре появляются какие-то белые засветки. Припоминаю курс лётной подготовки: жёлтые засечки — это нейтральные цели, зелёные — друзья-союзники, красные — враждебные, ну, а белым отмечаются мелкие, условно нейтральные объекты. Те же конты с грузом, например.

Конты? Тут? Откуда?

Сближаюсь и сканирую.

В пустоте висит с десятков контейнеров, с золотом! Бесхозные контейнеры с золотом! Офигеть!

Подруливаю к ним, заблаговременно распахнув зев грузового отсека.

Мимо первого проношусь на слишком высокой скорости. Разворачиваюсь и медленно-медленно делаю второй заход.

Есть!

Конт всплывает в трюм, и автоматика фиксирует его на штатное свободное место.

Разворот, сближение, и второй занимает место рядом с первым. Ещё, нужно ещё закинуть в трюм. Эх... ну, почему у меня такой маленький трюм, только на четыре контейнера! Разворачиваюсь, и тут пустоту пространства и спокойствие радара нарушает отметка ещё одного корабля. Вновь прибывший, сохраняя молчание, приближается ко мне, активируя оружие.

Чёёёрт! Неужто хозяин прибыл?! Надо валить. И быстро. Закрываю люк и пытаюсь оторваться, но противник преследует меня, открыв огонь с большой дистанции. К счастью он пока мажет. В основном, мажет. Жму кнопку перехода на сверхскорость и, как только комп начинает подготовку мой противник отворачивает, прекращая огонь.

Ну, да, отогнал меня и теперь ему достанется всё то богатство. Был бы у меня кораблик помощнее, я бы показал тому, кто тут хозяин. Прокладываю курс домой. Но по-честному — грех жаловаться, и так, за каких-то полчаса так обогатиться!

Прыжок!

Золото, оно всегда в цене.

Выхожу у звезды и ложусь на новый курс.

Вроде бы, тонна около шестнадцати тысяч

монет?

Прыжок. Выход. Новый курс.

Два конта по тонне в трюме. Две тонны! Это же 32.000 монет! Уххх... Нужно будет первым делом Янсену проставиться.

Прыжок. Выход в домашней системе. Курс на Станцию.

Штатно сажусь и спускаю корабль в ангар. Выгружаю конты на ангарный склад и бегу на привоз. Нужно срочно продать! Пока цены не сбили! Золото оно-то всегда в цене, но мало ли...

Вот и ряды шахтёров. Увы, в первой же лавке меня завернули, сообщив, что им это не интересно. Да им же и хуже. Захожу в следующую и, в ответ на вопрос клерка за стойкой, протягиваю планшет с информацией по грузу. Он впивается взглядом в мой грузовой раздел, но, внезапно, сникает.

— Нет, нам это не интересно. Извините.

Да что же такое?

Третье заведение — результат тот же. В четвёртом мне чуть морду не начистили, когда я скандалить начал. Просто сунули мне в руки мой же планшет и вытолкали на улицу. Да уж, дела. Что, пока я летал, золото синтезировать начали, и теперь оно ничего не стоит? Проверяю новости — ничего похожего. Пока я пытался разобраться, в чём же дело, ко мне подошёл тот тип, что вытолкал

меня из последней лавки. Я уже было напрягся, бить будут, но он показал мне пустые ладони и встал рядом.

— Парень, ты что, охренел? Палёный товар подсунуть хочешь? А может ты провокатор, от полицаев, а?

— Я? Палёный? Я его честно нашёл!

— Декларацию свою глянь, — он развернулся и скрылся в своём заведении.

Открываю грузовой раздел. Ну и что? Вот груз, две тонны золота. Упаковка — типовой конт. Что не так-то? Хм... а это что за сноска? Тыкаю на неё — груз краденый, подлежит конфискации, на перевозящее лицо надлежит наложить штраф в размере ДВОЙНОЙ СТОИМОСТИ?! Да они что, охренели? Он же в пустом пространстве болтался! Я же не вор какой-то?! Нет, ну дела! Ну и закончики тут! Вот облом! Грабители... И что мне теперь груз у станции сбросить? А если отсканят при вылете? Где бабло-то взять.

Бреду среди торговых рядов обдумывая своё очередное попадалово. И как выкручиваться? Ну, пока конты в ангаре, всё норм, в ангар-то никто не полезет. А вот, когда вылечу — не факт, что в тот же потом попаду. Арендовать-то личный я не могу пока. Ну, вот взлечу, ангар вскроют и найдут золотишко-то моё. Кому-то из полицаев премия, мне — штраф. Да... влип.

От грустных мыслей меня отвлек запах еды, я как раз забрёл на улицу, забитую ресторанчиками, кафешками и просто ларьками, в которых готовят что-то из спектра быстрого питания.

Эх... перекусить бы мне не мешало. Направляюсь к ближайшему ларьку, в кафе или ресторан мне, увы, нельзя. Денег нет. А жрать охота...

Стоп! Что там Йос говорил про еду... нет, про мужика, к кому мне зайти нужно было по прилёту из той системы? Падре? Паоло? Пут... не, Пеппе. Точно, Пеппе.

И где его тут искать? Не бегать же с криком: «Пеппе, Пеппе, кто видел Пеппе?» Оглядываюсь, не знаю, чего я увидеть-то ожидал? Ну, народ суетится по своим делам. К одному заведению транспорт с едой, наверное, подъехал. У другого очередь стоит, наверное, там что-то особо популярное готовят. Непонятно. Как найти-то его тут? Поднимаю голову вверх — оп-па. Прямо передо мной вывеска «Пончики от Пеппе». А, может, и не тот? Но решаю попробовать и захожу.

Обычная едальня или мелкое кафе. Три столика, причём все пустые. У стойки стоит молодой парнишка, сонный настолько, что его не оживило даже появление потенциального клиента. Подхожу.

— Чего хотите? — спрашивает меня этот сонный тип. Походу, и не просыпаясь до конца.

— Я это, сделай мне пару пончиков, — говорю ему.

Он кивает и запускает свой агрегат. Почему я заказал два? Не знаю. Вообще-то я люблю пончики, как-то в отпуске, слопал десяток. Правда, на спор.

— Держите, — парнишка хлопает на стойку тарелку с парой свежих пончиков.

— Что то ещё?

— Да, мне бы с Пеппе увидеться.

Парнишка всё так же сонно кивает и уходит внутрь своего заведения.

Спустя пару минут появляется сам Пеппе, к моему удивлению тощий, невысокий мужик.

— Что-то не так? Пончики не понравились? — спрашивает он меня.

— Нет, что вы, они замечательны. Дело в том, что у меня есть...

— В курсе, — перебивает меня Пеппе, — два конта с жёлтым.

— Да.

— Что же вы, друг мой, сразу не пришли? — укоряющее обращается ко мне он, — начали по рынку ходить, народ переполошили? А? Нехорошо это.

Молчу. А что мне сказать-то?

— Или вы решили, что можете вот так, просто

взять чужой товар и спихнуть его кому попало?

— Да я, вообще, в первый раз.

— Верно, что в первый. И примите мой совет, будете чужое брать и куда попало спихивать — будет это последний ваш раз. Ты меня понял? — на последней фразе он резко меняет тон с ласково-задушевного на холодно-предупредительный.

Сглатываю сладкую, послепончиковую слюну и киваю.

— Вот и отличненько, — его тон снова становится дружеским, даже заботливым, — вы пончики-то кушайте, они хорошие, сам рецепт разработал.

Киваю и начинаю жевать второй.

— Ваши, точнее мои, те два конта я уже забрал у вас из ангара.

Видя моё удивление, он поясняет, — не переживайте, только своё забрал.

Вот тебе и раз, а нам-то твердили, что ангар неприкосновенен!

— За них я вам дам стандартную цену — по восемь косых за конт.

— Сколько? — я чуть не подавился, — это же только половина!

— Стыдно быть таким жадным, молодой человек, — в его взгляде появилось сожаление, — вы же два пончика взяли? Ну вот, всё верно. Или

вы, — его тон снова меняется, — не согласны?

Согласен, конечно, согласен, что я враг себе что ли?

Киваю с набитым ртом, типа да, полностью и абсолютно.

— Славненько, запить не желаете? — он протягивает мне бутылочку диет-лимонада.

Отрицательно машу головой, не нафиг, а то ещё чего начислит.

— Ну, как хотите. Будете рядом — заходите, буду очень-очень рад вас снова увидеть.

Он кланяется и меняется местом с пареньком, который моментально начинает дремать.

Выхожу из лавки. Мой планшет звякает, сообщая, что по моему счёту прошло какое-то движение. Проверяю, да, действительно, получил 16.000 монет. В графе назначение платежа значится «Консультирование заведений общепита». Лихо!

Проверяю баланс — семнадцать с небольшим тысяч. А жизнь-то налаживается! Хоть и с такими поборами...

Направляюсь в бар, я же обещал Янсену проставиться.

В баре шумно, накурено и весело. Сверкают стробоскопы и какие-то частично одетые личности неловко двигаются по сцене. Кручу головой,

пытаясь отыскать Янсена. Он, точнее Вольдемар, находят меня раньше, и официант провожает к их столику.

— Ну как? — спрашивает Янсен.

— Более-менее, — отвечаю, — действительно приподнялся.

— Так проставляйся!

Заказываю выпивку и закуску на всех, благо компания небольшая: Янсен, Вольдемар, ещё пара техов и, вот уж не ожидал, Йос.

— Как прошло? — спрашивает Йос.

— Нормально, — отвечаю, — сгонял, забрал, сдал.

Он кивает, делаем паузу, пока официант перегружает с платформы на стол разную снедь.

Дождавшись окончания этого процесса, он продолжает.

— Ты только не тупи, не серди Пеппе, он мужик хороший, но порядок любит.

Киваю и разливаю беленькую всем присутствующим. Хочу встать и произнести тост, как меня жестом руки останавливает Янсен, типа сиди. Он сам поднимается и, обращаясь ко всем нам выдаёт:

— Друзья! Сегодня ряды космолётчиков пополнились ещё одним бойцом. Наш друг, — кивок в мой адрес, — за эти несколько дней успел побывать в разных ролях. Его гоняли пираты, и он

их. Его ловила, ну, почти ловила полиция, и он отомстил! Даже успел первый контрабас привезти и представиться папе Пеппе. Я считаю и надеюсь, что мы видим начало карьеры будущего космического волка! Покорителя пространств, ну, и всего прочего! Вот за него и выпьем!

Я аж засмутился, а народ потянулся ко мне со стопариками. Чокнулись. Закусили.

Вторым высказался Йос. Он был краток.

— Чтобы трюмы были полны, а полицаи сонны!

Выпили.

Ну, про третий тост все и так знают. Выпили, помолчали. И все как-то сразу обо всём заговорили.

Йос и Вольдемар наперебой учили меня жизни. Причём, каждый своей версии. С одной стороны Янсен говорил, что мне нужно поставить на корабль, а Йос рассказывал, как это полезно в жизни контрабандиста. Вольдемар обсуждал что-то с незнакомой мне парой, вроде, новые методики вакуум сварки. Они спорили, где лучше держать баллон со смесью: на груди или на спине. Ну, и все протекавшие дискуссии щедро смазывались беленькой.

Под конец вечера я уже смутно помнил начало и единственно полезного, что я вынес из всех бесед — это что мне нужен другой корабль и своя фирма. Но не с моими нынешними

капиталами. Так что единственным путём для меня было продолжать зарабатывать всеми возможными способами, пусть и не совсем законными. И думать о новом корабле.

Глава 4

Все современные состояния нажиты незаконным путём 2 (с)

Более менее придя в себя после празднования, я занялся планированием. Как долгосрочным, так и ближайшим. Понятное дело, что мне потребуется новый кораблик. А какой? А это уже зависело от того, каким путём дальше мне идти: либо продолжать таскать контрабанду, рискуя шкурой, но имея шанс более менее быстро подкопить денег, либо податься в честные торгаши и тихо-мирно каботажить, перетаскивая грузы из точки А в точку Б.

Так кто же я — тварь дрожащая за свою шкуру или имею право отнять чужое? А фиг его знает, оба пути равно манили открывающимися возможностями.

Решив, что определюсь позднее, я направился на площадку продажи кораблей.

Выставочная площадка, она же здоровенный

ангар, соседствующий с полётной палубой станции, произвела на меня сильное впечатление. Прежде всего своими размерами. Нет, я понимал, что соорудить на Станции нечто подобное было можно, всё же габариты моего «кубика» составляли восемь на восемь на восемь км. с хвостиками, но увидеть живую, своими глазами подобное пространство — это совсем другое дело.

Не знаю — под какие цели проектировщики изначально задумывали этот ангар, но фирмы, занимающиеся сбытом кораблей, подошли к делу его перестройки тщательно. Прежде чем попасть непосредственно на площадку с продающимися кораблями коридор от лифта выводил вас на довольно большой балкон, с которого открывалась панорама этого места. Вот представьте себе поле размерами пара на пару км., всё заставленное кораблями. Живого места нет просто.

Я провёл несколько десятков минут, тупо глаза на потенциальные пути моего будущего.

Тут стояли и аналоги моего Сайда, рядом было несколько Орлов, с ними соседствовала пара Кобр. Чуть поодаль, в ряд, выстроились по ранжиру различные транспортники: Хаулеры, Аддеры и вся линейка уже серьёзных грузовозов от компании Лакон — Типы 6, 7 и 9.

И это всё только по одной половине.

Через проход, сформированный какими-то

ларьками, стендами и киосками, расположились боевые корабли. Взгляд сразу остановился на массивном корпусе крейсера. Анаконда, безусловно, доминировала на площадке, хоть и была всего одна. По сравнению с ней все остальные корабли выглядели мелкими и хилыми. Я, видя перед собой и аналог своего Сайда и Анаконду, только поёжился, не дай Бог такую встретить — одним плевком испарит.

На почтительном отдалении от Анаконды расположился лёгкий многоцелевик — Питон. Брат близнец того, из астероидного поля. Конечно, он смотрелся не так грозно как Анаконда, но, на фоне всех остальных он выглядел очень солидно.

Чуть в отдалении расположились средние корабли, причём как Имперские, так и Федеральные.

Так, Федеральный десантный бот смотрел своей кабиной на Имперского Курьера, а Клипер Имперцев наставлял свои стволы на Штурмовик Федералов. В конце этого прохода между извечными врагами на вращающемся подиуме, сверкая никелированной отделкой брони, медленно вращалась роскошная яхта класса Касатка. И в самом углу, на палубе, выкрашенной в чёрный цвет, наверно долженствующий имитировать пустоты космоса, стояло несколько исследовательских кораблей: проверенная столетиями и поколениями

исследователей Гадюка и небольшой, но агрессивного вида незнакомый мне кораблик. Сайд у меня и так есть, а Орёл не произвёл на меня особого впечатления: да — шустрый, да — стволов больше, но хлипкий какой-то. На мой взгляд.

Спускаюсь вниз и приступаю к анализу своих возможностей. Равнодушно оставив позади Сайды и Орлы, я решительно подошёл к паре Кобр. Обошёл их, осмотрел дюзы, днища, попинал ногой посадочные лапы, короче, сделал всё то, что делает любой приценивающийся.

А вот серьёзный кораблик! Похож на располневшего Сайда, но конкретно так располневшего.

Заметив мой интерес, из спячки выпадает сотрудник торговой фирмы.

— Вам чем-либо помочь? Рассказать?

— Спасибо, я вот так просто, посмотреть, прицениться...

Упс, вот про прицениться — это я зря сказал. Менеджер моментально просыпается и начинает расхваливать товар.

— Это третье поколение кораблей типа Кобра, как вы сами видите, в конструкцию внесены дополнительные усовершенствования и вылечены все болезни первой и второй моделей. Кобра-3 — это проверенный тысячами пилотов агрегат,

каждый винтик которого прошёл через тщательное тестирование. Абсолютная надёжность! Элегантный дизайн. Я вижу, вы — профессионал...

Вот гад, думаю, на лесть бьёт, но я автоматически выпячиваю грудь и киваю.

— Да, знаете ли, — небрежно роняю я, — приходилось бывать в переделках...

— Вот! Я, как только вас увидел, — с воодушевлением продолжает продавец, — так сразу и понял: это ваш корабль! Да что говорить-то! Вы же лучше меня представляете все опасности космоса. А тут, в этом венце технологического прогресса, — он гладит обшивку Кобры, — тут сконцентрировано всё самое лучшее и новое. Вот, сами смотрите, — он указывает на закрытые оружейные порты, — четыре! Четыре оружейных пилона! Вы представляете мощь одного залпа?

Я киваю, мол, типа да, представляю, конечно.

— Мощнейший прыжковый двигатель, за один прыжок — на почти восемнадцать световых лет! Вы только подумайте, свет от звезды будет идти целых. Восемнадцать. Лет! — он чеканит каждое слово, чтобы я проникся.

Я проникаюсь.

— А трюм! Шестнадцать тонн! Целых шестнадцать! И прыгнуть. И отбиться в случае чего. Идиотов, увы, хватает, но именно идиотов, так как только идиот нападёт на такой Корабль.

Он делает паузу, отпивая пару глотков из бутылочки с минералкой.

Я облизываю губы, тоже пить захотелось, но менеджер этого не замечает, или делает вид, что не замечает.

— И главное! — он победно смотри на меня, — мы подарим Вам, вместе с кораблём, стандартный сканирующий комплекс. Последней модели! И когда вам наскучат ваши безусловные бесконечные победы, я же вижу что вы — Ас, то вы сможете отдохнуть и, кстати, неплохо подзаработать, исследуя просторы нашей Галактики.

— И сколько этот корабль стоит?

— Пффф... сущие копейки, поверьте, даже смешно говорить вам.

— Сколько?

— Для вас — всего 479 тысяч.

— Сколько???

— Только для вас, сделаю скидку, вот понравились вы мне. Ну да, матёрого бойца всегда видно... вот — со скидкой 439.

Заманчиво, конечно, но не для человека, имеющего на счёте семнадцать косых.

— Знаете что, — говорю я, отыскивая его имя на бирочке, эээээ... уважаемый Руккони, да, я сейчас тут похожу ещё малость, посмотрю, подумаю и вернусь к вам.

— Вы меня без ножа режете, — вздыхает он. — Хорошо, ваша взяла. Отдам по цене завода, задаром! 400.

— Я к вам вернусь, — обещаю ему я и задом-задом отползаю со стенда.

В след мне несётся, — это уже просто грабёж, но вот моё последнее слово — 380! Дешевле вы нигде не найдёте.

Может быть, может быть. Иду дальше.

Ряды торговых кораблей оставил на потом, я же боец, мне драйв нужен, а не пузо на спокойных маршрутах отъедать...

Имперские и Федеральные корабли я так же оставил без внимания, пока я не решил, кому из сторон их спора отдать предпочтение. Я вырос в демократичной и аполитичной семье, и вопросы политики считались у нас... ну почти неприличными. Так что, пока я оставался политическим девственником и не горел желанием её того, нарушить. Вот кому-либо другому, точнее — другой и, желательно симпатичной особи, да с прилежанием и со всем желанием!

Иду дальше к Анаконде и Питону. Раз уж я тут, грех не посмотреть на эти шедевры галактического кораблестроения. Облазил я их всех. И облизал. Хороши, черти. Эх... хороши.

Но цена, цена. Не то, что кусается, даже

подходящих слов нет. Кто же такими-то деньжищами располагает? Точнее кто, покажите мне такого, кто с такими суммами всё ещё летает? Таким богатеям впору яхту купить, ну хотя бы ту же Касатку, нанять пилота, обслугу... Эх, мне бы такие деньги, нанял бы пилота, пару стюардесс из тех, с привоза? и катался бы по Галактике, красотами бы любовался и не только космическими. Мечты-мечты...

Очнувшись от сладких грёз, я обнаружил себя рядом с разделом, посвящённым исследователям космоса. В принципе, исследовать просторы галактики можно было на чём угодно, хоть на моём Сайде: ставь сканер, модуль заправки от звёзд, на жаргоне пилотов — сосалка, и вперёд. Но, конечно, на специализированном корабле, заточенном под дальние перелёты, оно удобнее.

Вот свезло же моему однокурснику, Адо, его сразу по выпуску, завербовала СИК — «Служба Исследований и Картографии». Выдали АСП и послали. Вот уж что-что, а посылать-то там умеют. В первый раз недалеко, относительно, конечно. Послали исследовать сектор в пяти сотнях световых лет. Он недолго там копался, ну, да, с топовым-то оборудованием, буквально за месяц обернулся. Хотя, для меня и месяц в консервной банке просидеть, одному... бббrrrrrrrr... Вот с той бы

стюардессой, то да, можно и подольше. А вот во второй раз его аж на пять тысяч заслали. И опять одного. Я бы точно свихнулся... ну да он всегда одиночкой был. А, может, он и не один вовсе? А? Ну не психи же, не импотенты в этом СИК работают, наверняка что-то придумали. Может, и вправду он там со стюардессой кувыркается, лететь-то долго? Надо будет у него спросить, когда вернётся.

Но, надо возвращаться к реальности. Так, что тут у нас? Ага, АСП — ого! Почти семь миллионов! А не бедно живут эти СИКовцы! Совсем не бедно. Точно, он не один полетел. С такими-то расходами только на корабль эти, на сопровождение — ну, сущие копейки.

Второй кораблик был из новых, какой-то дальний разведчик «Алмаз». Он был помельче и значительно, более чем в десять раз дешевле. Судя по информации на стенде, при всём этом, он прыгал совсем так же, как и Гадюка, но, увы, при этом жертвовал комфортом. Делаю вывод: раз Гадюка гораздо комфортнее, то там точно под такой отдых место есть. Эх, вот повезло же Адо. Гад. Катается, как сыр в масле: до начальства далеко, красotka — рядом. Эххх... зависть, оно конечно, плохое чувство, но...

Иду дальше, к территории, на которой

выставлены торговые корабли. Хотя уже понимаю, что зря я это всё затеял. С моими-то грошами. Ну, да за просмотр денег не берут. Итак, посмотрим.

Начинаю с самого маленького корабля — с Хаулера. Относительно недорог, всего полсотни тысяч, неплохая грузоподъёмность, симпатичный обтекаемый корпус. Рудиментарные крылышки на корме намекают на возможность более-менее комфортной посадки на атмосферные планеты.

Таскает аж 16 тонн. Максимум — 18. Конечно, можно над ним поработать, выкинуть лишнее, ну, тот же щит, тогда больше. А если отморозки наедут? Не, с щитом лучше.

Следующий — Аддер. Странно: стоит дороже, а таскает чуть-чуть больше. Вникаю и сравниваю их показатели: ну, ясно, этот покрепче будет. Если первый идеален для перелётов внутри системы, ну, или для коротких рейсов по ближайшим, то на Аддере я уже могу делать более долгие рейсы. Да и, судя по его щитам, есть шанс удрать в случае переделки.

Далее стоят уже профессиональные модели, для серьёзных купцов — Тип 6, 7 и просто гигантский Тип-9. Девятка она конечно короче Анаконды, но вот по толщине — почти в три раза шире.

Безнадёжно просматриваю ценники, даже не залезая в тех описание. Миллион, семнадцать и

почти восемьдесят — мне это не скоро светит, если вообще возможно, пусть даже и не законным путём, приблизиться к подобным суммам.

Ну, и на фига я сюда припёрся? Лишний раз осознать, что я нищ, гол и бос, фигурально выражаясь.

В расстроенных чувствах возвращаюсь на свой Сайд. Нужны деньги! Любым способом нужно заработать... А как? Увы, только таскать разные конты папе Пеппе. По-другому относительно быстро заработать — никак.

Взлетаю и беру курс на LHS 9227.

Первый источник сигнала — пусто, как ни крутился, ничего. Перехожу на сверхскорость и продолжаю поиск.

Есть засветка, двигаю туда. Тут драка, двое атакуют третьего. Не, мне тут делать нечего, ещё решат что подкрепление пришло — с обеих сторон навалиют. Рассказывай потом, что ты ни при чём. Лёжа в мед. центре.

Ухожу.

Сканирую пространство... есть третья точка. Выхожу около буя. Увы, снова пусто. Не везёт. Разгон, переход и новый поиск. Четвёртая — пусто, пятая — пусто. Да что ж такое-то?! Шестая — ну, наконец-то! Висят мои родненькие. Не много —

штук пять, но мне более чем. Быстро загружаю их в трюм, увы, но спешка тут неприемлема. Один из контов разбивается о мой корпус. Жаль, хотя мне его всё одно не захватить. Так не доставайся же ты никому! Хе-хе.

Прокладываю курс домой. Прыгаю.

Дома! Ну, почти — у станции. Запрос посадки. Получаю добро, захожу к шлюзу.

— Внимание! Нас сканируют! — радуется меня комп.

Вот только этого мне не хватало. С полным-то трюмом контрабанды! Выжимаю газ до предела и врубаю форсаж. Мне бы только внутрь проскочить, внутри станции я в безопасности.

Залетаю внутрь, а отметки или гневных окриков от полиции нет. Значит, проскочил, свезло.

Сажусь и, не вылезая из кабины, связываюсь с Пеппе. Он мне, когда я покидал его пончиковую, дал свою визитку. Ответил мне правда не Пеппе — его молодой и сонный помощник.

— Пончиковая Пеппе, желаете заказать?

— Да, это вас...

— Да-да, мы в курсе, — голос явно оживляется, — вам сегодня четыре приготовить?

— Да, но возможно я ещё закажу.

— Без проблем, доставим прямо на площадку.

Боковым зрением вижу какое-то шевеление,

прямо к люку моего трюма подруливают автоматические транспортные платформы. Скидываю им груз.

— Заказ принят, — сообщает мне парень. — Спасибо и удачи!

— И тебе не хворать, — невпопад отвечаю и снова прокладываю курс в LHS 9227.

Взлетаю и выбираюсь со Станции. Меня тут же начинают сканировать. Да на здоровье! Я — чист и законопослушен. Даже сбрасываю скорость, пусть убедятся в моей лояльности.

Неожиданно оживает динамик.

— Думаешь ты самый умный, да?

Это ещё кто? Проверяю — связь по полицейскому каналу.

— Эммм... простите, что?

— Вить, ну ты глянь, этот сучёнок ещё и выделяется!

— Вы — полиция? Тогда в чём дело? Я не нарушал ничего...

— Не нарушал... твввварь! А про астероиды уже забыл?

Ой.

— Всё, ща мы тебя валить будем, да, Вить, а?

— Мочим, суку, — в разговор вступает второй голос, понимаю, что это тот самый полицейский, которого я так, кхм... удачно в

астероид направил.

На радаре два корабля активируют своё оружие.

— Не имеете права! Я — чист! Я все штрафы оплатил!

— Штрафы? — на радаре вижу, как оба полицейских пристраиваются мне в хвост, — штрафы он оплатил. А ты знаешь, что меня — меня, капитана полиции, как щенка какого-то, квартальной премии лишили? А? Козёёл! — с явной ненавистью говорит мне второй, который Виктор.

Они висят на моём хвосте и не стреляют. Чего ждут-то?

И тут до меня доходит: я же всё ещё в зоне, запретной для стрельбы, скорость-то я сбросил. Если я сейчас активирую оружие, они откроют огонь, как бы в целях самозащиты. Типа, я их спровоцировал. А удалиться от станции они не могут: ближнее патрулирование же.

Хе-хе-хе... ню-ню, родные вы мои.

Ложусь на курс и прибавляю скорость до максимума. Запускаю подготовку к прыжку.

— Извините, уважаемые, — крайне вежливо отвечаю им, — разговор-то пишется, — вы обознались. Не был я ни в каких астероидах.

— Ну, ты, т-тварь, — отвечает мне первый, — Вить, да он зассал просто.

— Точно, штанишки обмочил уже, да он только в спину-то и может гадить, — присоединяется второй.

На слабо взять хотите? А вот фиг вам.

Комп начинает отсчёт, и я благополучно прыгаю. До самого момента прыжка, пока не пошёл набор скорости, они висели у меня на хвосте, сволочи.

Снова продолжаю поиск сигналов. Пусто, пусто и опять пусто. Захожу в очередной — есть. Висят, родные мои. Увы, только три, но мне и это в радость. Притормаживаю и начинаю ловить их. Есть первый, разворачиваюсь и приближаюсь ко второму. Ещё немного, вот... вот... есть, конт всплывает в трюм, и тут на радаре появляются отметки. Много. Они сливаются в одно облако и те, что я успеваю разглядеть, уже с оружием наготове.

Опять вызов. Принимаю запрос на установку связи.

— Ну что, сынок, попался?

Это ещё что? Кто это? Продолжаю двигаться к последнему конту.

— Простите, вы верно ошиблись, — отвечаю.

— Нет. Мы — нет, а вот ты — да. Тебе говорили, что чужое брать — это ай-ай-ай?

— Нет, то есть, да, но тут же нет чужого? Бесхозные они...

— Бесхозным будешь сейчас ты, труп твой,

чтобы быть точнее.

Несколько отметок резво отделяются от общего размытого пятна и шустро приближаются ко мне.

Ой как плохо-то... А до конта ещё с пять сотен метров. Не успею.

Пробую тянуть время.

— Я не виноват! Меня послали!

Отметки продолжают приближаться.

— Знаешь, — как-то даже задумчиво говорит некто, — мне, в общем-то, по барабану, кто тебя послал, куда и зачем? — и как то устало что ли, продолжает. — Валите его.

Чёрт!

Закрываю грузовой люк, а до вожделенного конта всего-то 300 метров, и газую. Вовремя. Мимо проносятся первые очереди залпов преследователей. Закладываю спираль, надеясь сбить их прицел. и жму прыжок. Пошла подготовка. Кручусь как могу, но пару попаданий всё же получаю, щит держит.

Отсчёт!

... 4,... 3,...

— Послушай, парниша, — обращается ко мне незнакомец, — сейчас ты прыгнешь, но тут тебе больше делать нечего. Это наша система и...

... 2,...1...

С прыжком связь прерывается. Да и так ясно.

Этот заработок мне перекрыли. Конечно, можно рискнуть, но шанс нарваться... Посмотрим, может Йос чего присоветует. Прокладываю курс и возвращаюсь.

Штатно выхожу в десяти км. от станции. Чёрт, а полицаи-то всё ещё дежурят! Если отсканят...

Стандартно приближаюсь к Станции и, как только система меня опознаёт, посылаю запрос на посадку.

— Следуйте к платформе номер 7, — извещает меня диспетчер.

Седьмая — это хорошо, это к счастью.

Заблаговременно подвожу кораблик так, чтобы он был точно напротив щели шлюза. Ну, рискнём. Не выбрасывать же конты.

Газ до упора — вперёд.

— О, кто к нам вернулся, — ко мне наперерез устремляются патрульные.

Сжимаю зубы и жму форсаж, мы моментально расходимся на встречных курсах. Пока они развернутся, я проскочу внутрь. Лишь бы в самом шлюзе никого не было!

— Тормози, козёл! — несётся в мой адрес, — разобьёшься же!

Едва-едва шевелю джоем. Только бы вписаться, только бы там никого не было!

— Внимание! Нас сканируют! — сообщает

мне комп.

Пофиг, я уже лечу внутри решётчатых конструкций пришлюзовых ограждений.

Ну?

Шлюз пуст. Влетаю в него.

На радаре вижу, как расходятся отметки полицейских: одна резко меняет курс и делает свечку, а вторая плотно висит на хвосте.

Ба-Бахxxx!!!

Сзади меня нагоняет вспышка света.

— Эй, Вить, ты что, опять?

Перекладываю тягу на реверс, тормозить, срочно тормозить, иначе ещё одна вспышка будет на другом конце полётного зала-палубы. Выпускаю шасси — это немного, но сбросит скорость.

— Внимание! Опасное пилотирование! Наложен штраф! — просыпается комп.

— Штраф только один? — спрашиваю его.

— Штраф за опасное пилотирование, в размере 300 монет, наложен сегодня...

Я его не слушаю. Не просканили. Не поймали.

Делаю петлю и устремляюсь к седьмой платформе. Проскочил. На этот раз.

Сажусь и связываюсь с Пеппе.

Пока увеличиваю свой заказ ещё на два пончика, мои конты уплывают вглубь станции, а на мой счёт падают ещё 16 тысяч.

Итого, подвожу в уме свой баланс, у меня

сейчас 65 косых. С хвостиком на пиво...

Припоминаю утренний поход по торговому залу с кораблями.

Аддер не потяну, а вот Хаулер — вполне. Ещё и останется. И на груз, и на страховку... Только что ж — прощайте бои, контрабанда и — здравствуй спокойная и размеренная жизнь? А не слишком ли я молод для такой размеренной жизни?

Глава 5 Распутье

Сижу на посадочной опоре своего Сайда с калькулятором и листочком. Считаю.

Моих средств уже достаточно для покупки зачуток более серьёзной машинки — Хаулера, но для открытия торговой компании «Harkon Artificial Xeno Yard Inc», или сокращённо НАХУИ, средств решительно не хватает.

— Эх, — в сердцах сплюнул я на палубу, — не сходится!

Действительно, Хаулер-то я куплю, а на какие шиши груз закупать? А страховка? Топливо, планово-технический осмотр, ремонт... на круг-то прилично набегает.

Да и тот же Хаулер, в той комплектации, что продают космодилеры, просто ни о чём.

Трюм — расширять, бак бы побольше

поставить, движки — полный отстой, нужно нормальные ставить, а это, вкупе с приличным, пусть не топовым, прыжковым модулем тянет за собой замену энергоустановки, реактора, то есть.

А все это — траты, траты и траты...

Не складывается, точнее, складывается, но не в мою пользу.

А если спросить старших товарищей? Более опытных, повидавших мир и всё такое? Достают коммуникатор: связаться с Янсенем и договориться о встрече, но он опережает меня, сам звонит.

— Двигай в бар, срочно, — говорит он, — тут к тебе вопросы есть...

В баре немного народу, ну, так утро же. Сразу замечаю Янсена и Йоса. А Йос-то, что тут делает?

Подсаживаюсь к ним. Янсен выглядит слегка озабоченным, а вот Йос, сказать, что он в дауне — ничего не сказать. Так мрачен, будто у него в руках последняя в жизни кружка пива. Что случилось-то?!

— Явился? — не ласково косится на меня Йос.

— Что стряслось-то? Чего тебе не нравится? — спрашиваю его.

— Мне? — он отхлёбывает пива, — мне ничего не нравится. Мне не нравится эта Станция, мне не нравится эта система, Мне не нравится это пиво и, — он поднимает взгляд от кружки и смотрит на меня, — и ты тоже мне не нравишься!

— Я?! Я-то что сделал?

— Он ещё и спрашивает, — слышь, — Йос толкает Янсена, — он! Он ещё и спрашивает!

Ничего не понимаю, о чём честно заявляю им обоим.

— Дело в том, что ты очень подвёл моего друга, — Янсен кладёт руку на плечо Йоса.

— Как? Чем?

— Ты вчера полицейского в Станцию вмазал?

— Так сам он! Я-то тут при чём?

— А до этого, — не останавливается на разьяснения Янсен, — ты его же в астероид законопатил. Было дело?

— Было, — соглашаюсь, — но я же и штрафы оплатил тогда, и сняли с меня все обвинения.

— Лучше б посадили, — бурчит Йос, опустошая кружку. — Официант! Повторите!

— Объяснить можете? — прошу их.

— Да что тут объяснять-то? — хмурится Янсен. — Обидел ты их. Ну, два раза одного завалить, ну, думать-то надо! А они гайки и закрутили. Теперь хрен проскочишь мимо. Да и Пеппе кто подставил? Но это ладно — не ты, ну, не совсем ты, но частично, — он тычет в меня пальцем, — частично ты! Вот на хрена ты у них из под носа конты увёл? Люди обиделись. Серьёзные люди, кстати, вот Пеппе и переезжает отсюда. И как ты понимаешь, а я надеюсь, что ты понимаешь,

этот заработок для всех нас — ёк! Вот он, — кивок на Йоса, — и в печали.

Ого! И это всё я? Из-за меня? Лишь бы морду не набили... хотя, — тут за подобное могут и случайно того, вакуумом подышать отправить могут. Легко, зашёл зачем-то человек в шлюз, а он того, открылся. Наружу. А что труп весь избит — так он, перед смертью головой и прочими частями тела о дверь бился. А её заклинило, бывает такое. Клинит их. Иногда. Оборудование-то старое.

Бррр... отгоняю от себя эту картинку.

— И что теперь? — спрашиваю.

— Что, что? — передразнивает меня Йос. — Да ничего! Если бы не этот — он косится на Янсена, — я бы сам тебя прибил. И откуда ты такой на наши головы свалился?!

— А может того, — с надеждой смотрю на Янсена, — успокоится? Ну, пошумят-пошумят и забудут?

Он отрицательно качает головой, — нет, не может. Следствие назначили, комиссия уже едет. Вот пристрелил бы ты его там, — кивок в направлении борта, — в пространстве, ничего бы и не было. Такое почитай каждый день случается. Но две, — он показывает два пальца для наглядности, — две аварии — это перебор. Так что шерстить тут будут всех конкретно.

— И меня?

— И тебя! — отрезает он, — тебя-то в первую очередь. Так что сам понимаешь...

— Что? — они, что убить меня решили?

— Вали отсюда! — рычит на меня Йос.

— К-куда?

— На всю сферу!

С надеждой смотрю на Янсена, но, увы, никакого сочувствия от него не замечаю.

— Я тут как раз хотел вас попросить, — начинаю говорить я, доставая свою бумажку с расчетами из кармана.

— Ты ещё тут? — от тона старого механика явно веет холодом. — Всё, не знаем мы тебя. И никогда не знали. Да, был тут какой-то нуб, был и улетел куда-то. И не вернулся.

Причём «не вернулся» он произнёс с конкретным таким нажимом.

— Но мне бы помощь вашу... посоветуйте, напоследок, а?

— Вали отсюда, — поднося ко рту кружку говорит Йос. Янсен в это время внимательно разглядывает пенную шапку на своей.

Встаю.

— Ну вы это, — говорю, — если что... — начинаю говорить прощаясь, но понимаю, что меня они уже не видят. Вычеркнули. Забыли. Эх, а ещё пару дней назад мы тут же, за этим самым столиком, все вместе, дружно бухали... Тоже мне

— друзья. Только о своих карманах и думают.

Выхожу из бара и бреду по коридору станции. Ноги сами приносят меня на обзорный балкон ангара. Эххх, так и не удалось мне что-то серьёзное прикупить, заработать.

Хотя, почему не удалось? Деньги-то есть! Пусть в базовом конфиге, но купить-то Хаулер я могу!

Спускаюсь и иду к сектору с торговыми кораблями.

Да пошли они все. Сами втравили меня в эту контрабанду — вот пусть сами и расхлёбывают!

Прохаживаюсь между рядами торговых кораблей, осматриваю, прицениваюсь. Заметив мой интерес, ко мне подходит менеджер.

— Интересуетесь? Помочь чем-либо?

— Да вот, присматриваю себе новый кораблик, — отвечаю.

— А что-то конкретное уже выбрали?

А что мне выбирать-то? Денег только на Хаулер и хватит.

— Да, — киваю на корпус Хаулера, — вот этот заинтересовал.

— Хаулер? — он задумчиво смотрит на меня, — не плохой выбор для начала карьеры торговца. Свободного торговца. Вы же свободный пилот?

— Да.

— Пойдёмте в офис, там детально всё обсудим, — он указывает на скромный киоск. И это он называет офисом? Ну-ну.

На удивление в конторе было тепло, светло и приятно пахло. За единственным столом сидел второй менеджер и, судя по звукам из динамиков, рубился в какую-то стрелялку. Увидев нас, он проделал какие-то скрытые тыльной стороны монитора манипуляции и свинтил наружу.

— Итак, — обратился ко мне менеджер, — вы хотите приобрести Хаулер. Давайте обговорим его комплектацию, доработку и прочие детали.

— Мне нужен Хаулер в базовой конфигурации. Стандарт с завода, — ну не говорить же ему, что на какие либо апгрейды у меня денег нет. — И ещё, вы мой старый корабль купите, в зачёт он пойдёт? При покупке?

— Конечно! Давайте вашу пилот-карту.

Протягиваю.

— Так, посмотрим, — он вставляет её в считыватель. — У вас Сайдвиндер в стандартной конфигурации.

— Вы ошибаетесь, — поправляю его я, — я на него второй лазер ставил.

Менеджер ещё раз просматривает что-то на экране, а потом разворачивает его так, чтобы я

видел. На экране две таблички. Над одной — «Сайдвиндер. Стд. Кмпл.», над второй — «Сайдвиндер. Выкуп».

— Смотрите, — он указывает карандашом на одну из строк таблицы. — Вот стандартный комплект — два импульсных лазера. Вот ваш, карандаш указывает на ту же строку в соседней табличке, — ваш Сайдвиндер — два импульсных лазера. У вас стандартная комплектация.

— Но я же сам, лично, покупал второй лазер?

Он разводит руками — Извините, но только как в стандартной комплектации могу взять.

— И за сколько?

— Пять сотен.

— Да я за лазер две штуки отдал. Две!

Он снова разводит руками.

— Да и Сайдвиндер ваш того, битый.

— Его полностью отремонтировали!

— Смотрите, — он показывает мне новую картинку. — Вот результат ультразвукового сканирования. Видите?

Вижу силуэт Сайда, жёлтый скелет силовых конструкций весь в каких-то пятнах. И поверх них ещё пятна. Коричневые и бурые. Корма вообще вся тёмно-красная.

— Это, — говорю, — в переделке я побывал.

— Да это видно, — менеджер вздыхает. — Силовой набор у вас, как бы это вам сказать —

старый короче. У новенького корабля — он открывает другую картинку, — вот посмотрите, всё зелёное. А у вас половина набора явно со старых кораблей.

— А бурые и эти — коричневые пятна, это что?

— Тут вам заплатки ставили. На пробоины. Но не из нового ремкомплекта. Эти заплатки уже сильно потрёпанные, корму вам вообще от другого корабля приварили. Как вы не развалились-то при манёврах — не представляю.

Ну, Янсен, ну, сука. Развёл нуба. Я же сразу мог получить Сайд с двумя стволами и не тратиться. То-то он мне именно на этот указал, когда я выбирал. А я лист приёмки не глядя подмахнул. Ну гад. Я же сдохнуть мог, легко. Вот он меня развёл, как птенца желторотого. А ремонт?! Всё в лучшем виде сделаем, из отличных материалов. Гад.

— Ладно, — говорю. — Пять сотен, так пять сотен. Оформляйте. Только скажите, у вас-то хоть корабль новый? Не б/у?

— Обижаете, — менеджер стучит по клавиатуре. — Новьё. Даже плёнку с торпеды и сидений не снимали.

Ну, надеюсь.

— Готово, — он выдёргивает карту и возвращает её мне. — Ваш Хаулер сейчас грузят, он

будет, — менеджер сверяется в компьютере, — будет на третьей платформе. Если надумаете доп. оборудование ставить — вот моя карточка, и суёт мне визитку.

Я же тем временем изучаю свой счёт, точнее его остатки. Так, 52.720 списали... так, пять сотен начислили... и...

— Погодите, — обращаюсь к нему.

— Что? Что-то не так?

— Вы начислили мне пять сотен за мой Сайд.

— Верно.

— Но вы же их и списали назад!

— Да, за оформление сделки и регистрацию корабля на вас.

— За это пять сотен?

— Да. Если вам ничего не нужно, то извините, — у меня дела, — и он отворачивается от меня, начиная что-то изучать на мониторе.

Выхожу не прощаясь. Ну и денёк! Везде обжулить норовят. И что обидно, получается! Понимаю, что я нуб и лох, но совесть-то у людей должна же быть?! Ну, хоть немного!

Иду на третью платформу.

На площадке меня уже ждала моя прееээээсть. Большой! Новый! МОЙ!

Я по-хозяйски обошёл вокруг корабля. Попинал лапу-опору, с видом знатока поскрёб

нагар от консервационной смазки на дюзе, похмыкал.

Забрался в кабину... уххх... тут места поболее, чем в Сайде. Под пальцами приятно пружинит пластико-резиновая обшивка торпеды. Манагер не соврал: и торпеда, и кресло, и все экраны — всё было заклеено плёнкой. Минут сорок возился сдирая её.

Но, пора к делам возвращаться. Торговые технологии тут получше — нет необходимости самому идти на привоз. Комп корабля высвечивает передо мной табличку со списком доступных для купли/продажи товаров. С ценами, показателями количества на складах и описанием.

Тээээк-с... Беру груз кофия и прокладываю курс на систему Аллюн. Высоко технологичная система. Значит что? Много учёных. А как учёный может работать без кофе? Да никак. Вот я его и их всех и спасу.

Почему кофе? Так планета-то моя родная — она аграрная. Вот весь сектор мы и кормим-поим. Конечно, есть и заводы, но они не то чтобы не рентабельны, но всё ими производимое тут и остаётся. А вот еда всякая — это мы продаём.

Взлетаю. Подхожу к шлюзу, и меня грубо

подрезает какой-то козлина на ядовито зелёном Орле.

Йос?!

С трудом уворачиваюсь от него, протискиваюсь в шлюз и вырываюсь на свободу.

На всякий случай остаюсь в пределах трёх километровой, запретной для стрельбы зоне. Осматриваюсь.

Зелёный Орёл делает петлю и рвётся в пространство, уворачиваясь от выстрелов плотно севшего ему на хвост звена полицаев. Включаю связь на общей волне.

— Корабль Орёл зелёного цвета, рег номер 239 27 12! Сбросьте скорость и остановитесь для досмотра! Корабль Орёл, зелё...

Говорящего прерывает другой голос:

— Да не остановится он, контрабас это, знаю я его, примелькался он тут. Бей по дюзам!

— Орёл, твою мать! Это было последнее предупреждение! Стопори ход!

— Гражданин Йос Берцер! Остановитесь! Не усугубляйте свой статус!

Точно — Йос. Чего это он вдруг?

— А вот [censored] вам, — это точно голос Йоса, — отвалите на хрен. Ухожу я с этой Станции, не мешайте и не пострадаете!

— Гражданин Берцер! Вы обвиняетесь в вывозе наркотических веществ со станции.

Немедленно остановитесь!

— Это моё, личное! По рецепту.

— Кончай дурку валять, — снова первый полицейский, — Четыре тонны дури, и по рецепту?! Стопори своё корыто или...

— Нах пошли, да! — прерывает его Йос.

— Ну, как хочешь, — опять полицаи. —
Валим его!

Орёл, конечно, вёрткий корабль, но, увы, хлипкий. Мне он своей хлипкостью и не понравился.

Какое-то время Йос крутится, избегая попаданий, но всё же на нём скрещиваются несколько очередей.

— Аааа... чёрт с вами, суки! — орёт он в эфир, и из его корабля вываливаются грузовые конты.

Но поздно, его находит ещё пара залпов, и вспышка на какой-то миг освещает бок Станции.

Упс... Ну, прощай, Йос. Ты, конечно, не умрёшь — мед центр работает хорошо, но вот встретит тебя после оживления не только дежурный врач, но и наряд полиции. И поедешь ты вниз, на планету. И хорошо, если следующие лет десять ты в коровнике, очищая канализацию, проведёшь. Могут и на северные острова заслать, собирать полярный мох, он на мед препараты идёт. А там всё сурово: и мороз, и хищники, и отсутствие оружия. Рулетка —

как свезёт.

От грустных мыслей меня отвлекает сообщения компьютера.

— Внимание, нас сканируют!

Но они же не знают, что и я с Йосом того... или знают?

— На Хаулере! Ход стопорим и не дёргаемся. Зависаю в пространстве.

— Чист. Вали по своим делам.

Уффф... А хотя, чего я боялся-то? У меня абсолютно легальный груз.

Выправляю курс и начинаю разгон для прыжка.

Прыжок.

Сбываю кофе. Ушло влёт, а мой отощавший счёт пополнился на 2,5 тысячи.

А неплохо так, подумал я. Безо всякого риска, раз — и пять сотен в кармане. Правда, после оплаты ангарно-швартовочных услуг и заправки моя прибыль с этого рейса составила всего две тысячи. Но и это не плохо! Спокойно прилетел, сдал — и в прибыли.

И что я, дурак, сразу не занялся торговлей?!

Станция — Хай Тек. Это видно невооружённым взглядом: повсюду сверкают

голограммы различных новинок из мира высоких технологий, по коридорам снуют, ходят, летают различные дроиды. Даже урна, в которую я бросил окурок, поблагодарила меня за соблюдение чистоты и предложила пройти курс лечения от никотиновой зависимости.

Открываю каталог продукции данной станции.

Смотрю чем торгуют... Тэक्кк... роботы. Хм, наверное, это выгодно. Листаю каталог:

— Андроиды, игровые партнёры, автопилоты, калькуляторы, процессоры, сексуальные партнёры (интересненько...), роботизированные кормушки КРС, электроовцы (интересно, любят ли андроиды электроовец?!), роботизированные кормушки морской фауны... о как.

Давненько я на море не был. Да и планета-окиян И-бутиз недалече, каких-то 3 светогода.

Решено! Двигаем туда, прибыль, какая никакая есть, можно и искупаться.

Загружаю полный трюм кормушками, заказываю себе комплект для подводного плавания и прокладываю курс на море. Золотые пляжи, загорелые девушки, холодное пиво... ммммм.

Вылет. Разгон. Прыжок. Курс на станцию.
Парковка.

Пока автоматика крепит корабль на платформе, осматриваюсь. Как-то тут всё серо и тускло. После сверкания огней хай-течной станции это особо сильно бросается в глаза. Выхожу из корабля, в отличие от Сайда, тут мне не нужно лезть через борт и спускаться по приставной лестнице. Из кабины к выходу ведёт вполне приличная лестница. Захватываю пакет с принадлежностями для плавания и даю команду на опускание аппарели. Выхожу.

— Фуууу, ну и вонища.

Вся станция провоняла, даже просмердела рыбой, водорослями и йодом. Тянет блевать. Натягиваю респиратор.

А где пляжи?

Поблизости крутится местный техник.
Окликаю его.

— Уважаемый, — из-под респиратора мой голос звучит глухо. — А что это у вас тут такой запах?

— Запах? — он несколько раз втягивает в себя воздух, замирает и облегчённо покачав головой обращается ко мне.

— Всё в норме, какой запах? Хотя, у тебя, парень, хороший нюх. Семнадцатый холодильник дурит. Там груз рыбы малость того, — он мне

подмигивает, — но ведь некоторые любят с душком, верно?

Неуверенно киваю.

— Скажите, — обращаюсь к нему. — А поплавать, искупаться, где тут у вас лучше.

— Бассейн на седьмом уровне.

— Не, я про планету. Ну, там пляжи, пиво холодное?

Он некоторое время непонимающе смотри на меня.

— У нас нет пляжей.

— Как это нет? Море есть, а пляжей нет?

— Нет.

— И вы что — не купаетесь?

— Почему не купаемся? Бассейны есть, душевые. Ванны. Купаемся.

— А в море?

— А в море рыба.

— И что она — везде?

Да, — видно что мужик начинает злиться. — Вдоль всего берега фермы. И на отмелях тоже. Чего не понятного-то? — он раздражённо отворачивается и возвращается к своим делам.

Мде, вот и покупался-позагорал...

Быстро сбагриваю кормушки. Выставленный лот моментально исчезает.

Закупаюсь рыбопродуктами, правда, при покупках слежу, чтобы из семнадцатого холодильника не грузили. Я не настолько богат, чтобы за свой счёт тухлятину катать.

Гружусь морепродуктами. Разными. Мороженая рыба, охлаждённая рыба, рыбы пузыри, живая рыба в стазисе, икра красная/белая/зелёная и чёрная, вот ведь гадость. С детства терпеть не могу икру.

Но рыба — это источник фосфора, который, в свою очередь нужен для работы мозга. Многих мозгов в моём случае...

Лечу туда, где этих мозгов много, правильно, на Аллюн. Для придумывания всяких разных хай-тек вещей мозги должны варить.

Сбагриваю смердящий йодом груз. Мои доходы растут.

И понеслась!

Кормушки — рыба.

Рыба — кормушки.

Долго ли коротко, но мой счёт ощутимо пухнет.

Продаю — покупаю. Был бы не в космосе, наверное, уже б тропинку между системами протоптал.

К концу дня чувствую себя как вобла из

последнего груза — таким же высушенным.

Всё, шабаш на сегодня. И так хорошо заработал, для первого-то дня!

В сухом остатке чистая прибыль — 37 косых. И баланс под полтинник.

Неплохо, чьёрт побьери! Но, нужен отдых. С трудом выбираюсь из кресла, ноги и спина затекли конкретно.

В коридоре, ведущем к трапу, ставлю раскладушку и вытягиваю ноги.

Хочется жрать, но нет ни сил, ни желания. Из еды только пакет с воблой, честно стыренный при досмотре груза. Зная, что повезу именно её, и, имея к вобле слабость, я лично проверил размещение груза в трюме, чем вызвал законное недовольство карго-менеджера платформы. А как только он ушёл, вытащил один пакет. При весе грузового конта в тонну недостачи пары кило никто не заметит.

Хотел ещё и пива купить, но увы. На И-бутизе пиво отстойное, проверил в местном баре. А до бара на Аллюне я так и не добрался. Просто не хватило сил.

Да и камбуза на Хаулере нет. Хорошо, что хоть сортир втиснули. Вот сейчас, только полежу немного, ноги и спина от сиденья в кресле отойдут — и сразу в бар, перекушу малость...

Засыпаю.

Глава 6

На пути к успеху

Последующие несколько дней, даже недель были полшши по жёсткому трудовому распорядку. Кто сказал, что хлеб торговца лёгок? Ни-фи-га!

Подъём. Скучный завтрак и загрузка. Вылет — перелёт. Разгрузка. Новый груз и назад. Лёгкий перекус, и повтор цикла. И так изо дня в день. Неделю. Следующую. И всё ради того, чтобы приобрести следующий корабль с большим трюмом и, соответственно, с большей прибылью.

Хомячка в колесе все видели? Ну, вот я себя таким хомячком и ощущал. Бегу куда-то, суечусь, а до цели всё так же далеко. Ну, не совсем на месте-то суечусь, цель приближается, но так медленно, что это самое приближение и незаметно вовсе.

Замахнулся то я на Кобру. У неё и трюм больше конкретно так, и прыгает дальше, да и стволы приличные, чтоб отбиться в случае чего. И цена — ой-ой-ой. Вот и получается, суечусь-суечусь и, вроде как, прибыль идёт, но вот скорость приближения — совсем никакая.

Тут либо маршрут менять, либо искать другие пути заработка. А какие другие?

От контрабанды я отказался. Прибыль оно, конечно, хорошая, а если поймают? Расплатиться-то я расплачусь, но вот в минус уйду конкретно. Да и на заметку местным полицаям попаду. А повторять карьеру Йоса не хочется. Он сейчас копает что-то на моей родной планете. Я уточнил через моих планетарных знакомых, десятку ему вlepили.

Так что — нафиг нужно.

Воевать? На Хаулере? Гы-гы-гы. Много навоюю. Очень. Отпадает.

Остаётся только торговля. Но вот от рыбы и кормушек меня уже просто тошнит. Пора переходить на новые рынки сбыта. Или придумать что то неординарное...

И вот, сижу я в местном баре, завтракаю, а неподалёку от меня расположилось семейство какого-то трудяги. Папа-Мама-я — дружная семья. Классика, хоть на плакат из цикла «Здоровая семья — успех общества», ну, или что-то ещё в таком стиле. Обычный семейный трёп: киндер шумит, в меру своей разбалованности и, внезапно, выдаёт.

— Пап, ну Пааап, а мы на кораблике полетим? Ты же обещал Станцию снаружи показать.

Папа начинает что-то бормотать про дороговизну аренды яхты и всё такое. Но на киндера это не действует. Обещал — гони!

И тут меня осеняет: впереди же праздники и школьные каникулы. Я уже штук пять сообщений получил, типа, грядут каникулы, проявляй бдительность, дети могут быть везде! Прикидываю, на станции яхт хорошо, если с десятков, цены на их аренду — ого-го! Да и сколько народу в яхту влезет? Ну, человек десять, не больше. А тут школ-садики, на Станции-то, с десятков, как минимум. И все детишки хотят развлечений.

А корабли-то все сейчас — модульные. Это что значит? Вот то-то. Доедаю идвигаю в ангар, к механикам местным. Быстро с ними обговариваем детали.

Снимаем бортовые панели, все, до шпангоута, и ставим новые — с огромными иллюминаторами.

Покрытие палубы снимаем, застилаем дешёвым ковровином, лишь бы неделю продержался. Монтируем ряды кресел, из закрытого кинозала подешовке обещали отдать, и корабль из грузового превращается... превращается в прогулочную яхту. Конечно, куда-либо прыгать на этом не выйдет, система жизнеобеспечения не потянет. При полной загрузке в сотню мест, час только продержится. А мне-то больше и не нужно. Внешний облёт Станции — вдоль и поперёк, ну, никак дольше минут тридцати-сорока.

И что главное, обратно переделать — ну, сущие копейки.

За пару дней до начала каникул кидаю в сеть объявление: так, мол, и так, аттракцион: «Облёт Станции» открылся. Продолжительность — полчаса. Стоимость — по двадцатке с каждого сопливого носа.

И понеслось...

В первые полчаса заявок перевалило за три сотни... И это было только начало, каникулы ещё и не начались!

Причаливаю к пассажирскому выходу, и транспарант разворачиваю. Детишек набилось, под завязку. Носами сопливыми к люмикам прилипли, я потом, после каждого вылета полчаса стёкла отмывал.

Всех рассадил согласно купленным билетам. Неразбериха, писк-визг, но не смертельно. Рассадил и полетел, сопровождая увиденное своими комментариями.

Чух-чух-чух... Вот проходим главный шлюз.

Чух-чух-чух... Посмотрите направо: вот жилой обод, кто-то пищит, что свой коттедж и песочницу с танчиками увидел...

Чух-чух-чух... Отдаляюсь на три км., оставаясь в зоне действия станционных турелей. Вот, полюбуйте издали на наш дом, какая красивая у нас Станция.

Чух-чух-чух... А теперь мы двинемся вдоль основной оси. Вот эти здоровенные короба —

склады и предприятия, где трудятся ваши родители.

Чух-чух-чух... Облетаю Станцию по корме. А сейчас — смертельный и жутко опасный номер, только родителям не говорите: мы проскочим к шлюзу между... барабанная дробь... спицами Главного обода!

Проскакиваю, да там бы и слон пролез: места вагон, но дети проникаются и, когда спица остаётся сзади, издают дружный вздох облегчения.

Чух-чух-чух... Паркуюсь. Спасибо за полёт, вы были замечательными пассажирами. Уверен, что скоро многие из вас сами сядут к штурвалам своих кораблей, короче, несу пургу в подобном стиле. А что? Киндерята счастливы, их родители тоже. И я тоже, как ни как, а пара штук с каждого вылета капает. И расход топлива — копеечный. Некоторые родители, правда, дальше пошли.

— А можно наш сыночек / доченька, в кабине посидит?

— Можно, но это дороже. Сотка.

И ведь платили же. Ну, а поставить дополнительную скамейку в кабину — минутное дело.

Так что, хоть и выматывался я, но прибыль хорошо капала. Вот только поначалу уставал рассказывать про виды. Но с этим тоже справился просто, записал всё, что наговаривал на кристалл и просто жал кнопку плеера при подлёте к очередной

точке.

Вот так и мотался. По семь-десять рейсов в день. Утомительно? Да. Но и прибыльно!

Пятнадцать-двадцать косых в день. Худо-бедно, но соточку я за эти каникулы заработал. Собрался было уже обратно Хаулер свой в грузовой переделывать, как ко мне подвалил тип из местной образовательной системы. Так, мол, и так, предлагаем закрутить контракт на выполнение подобных рейсов для старшеклассников. Изучения пространства ради.

Поторговались и договорились. Эх, и зря я с этим делом связался.

Нет, с выполнением полётов проблем не было. Грузятся три класса и учитель их. Маршрут заранее согласован: стандартный облёт Станции и зависание в нескольких точках, дабы старшеклассники могли осмотреть пространство и какие-то зачёты свои по астрономии выполнить. Ну, там созвездия опознать, звёзды ближайшие и всё такое.

Только вот незадача: старшие классы — это же уже такие кабаны и тёлки здоровенные, и вполне уже готовые к... ну, вы понимаете. Я-то что, я сижу в кабине, по маршруту кораблик веду, а в салоне эти сидят, типа, знания получают. Ну, вот, убираю салон после одного вылета, глядь, а в кармане

моего кресла пилотского — записка. Я вас люблю, жить без вас не могу и всё такое. И сердечко пририсовано. Ну, думаю, кому-то из своих одноклассников не передала. Хмыкнул, выкинул и забыл. На следующий вылет, смотрю, при погрузке я всегда наблюдаю, как рассаживаются, мало ли. Так вот, наблюдаю, как они устраиваются и тут ко мне подгребает дивчина. Хороша, не спорю, всё при ней. И так томно спрашивает, может ли она со мной в кабине быть, во время полёта.

— Да без проблем, — отвечаю, — только ты с учителем это согласуй.

Согласовала и весь полёт рядом просидела. А как запарковался, поворачивается ко мне и:

— А вы мою записку видели?

— Какую?

Краснеет. Мило так, невинно.

— Я вам в сиденье положила, показывает на спинку моего кресла.

— Так это твоя была? А я её... — одёргиваю себя, ну, не говорить же ей, что выкинул, — я её дома храню. — Тьфу. У меня и дома-то тут нет. Но прокатило.

Она опускает глаза.

— Вы поймите меня, я не такая, просто дома всё надоело, родители такие... — она примолкает, подбирая слова, — такие приземлённые: работа, быт. Скучно. Вот толи дело вы, — она снова

поднимает глаза и смотрит на меня, — вы в пространстве летаете, приключения у вас...

Да уж... приключения. Спаси меня Бог от таких приключений.

— И я вот подумала, — она снова опускает глаза, — может вы... мы...могли бы...

Нет, я, конечно, не против — с эдакой кралей, но потом что? Но и обижать её не хочется. Поэтому я неопределённо кручу рукой и выдаю:

— Конечно могли бы... — чёрт, куда меня несёт-то?! — Вот только... — чёрт, нужно срочно выкручиваться. На моё счастье её окликают одноклассники, на следующий урок пора.

— Мы ещё встретимся, обязательно, шепчет она мне и убегает.

Уффф... ну, вот не было печали. Пора завязывать с этими полётами. Но, по контракту я обязан ещё пять вылетов сделать.

На моё счастье на следующих двух полётах её не было. Зато на меня обрушился поток её писем с милыми котятками, рисунков с сердечками и надписей различным шрифтом, что она типа ждёт, скучает и всё такое прочее. Я уже начал было считать, что пронесёт — уже четвёртый полёт без неё, как вдруг, она внезапно нарисовалась у меня в кабине. На мой вопрос, а разве сейчас очередь её класса, она пояснила, что подменилась с подругой,

чтобы...

— Чтобы быть с тобой, милый.

Твою ж мать! Ну, не испытывал я к ней никаких чувств. Конечно, она была очень мила и привлекательна, но мне-то нахрена себе на шею её вешать?! Этот полёт был для меня сущим наказанием, всю дорогу она ворковала про наше, наше, чёрт побери, счастье среди звёзд и прочую мимишную ерунду. Надо сказать, весьма возбуждительно так ворковала. А когда полёт завершился, она решительным тоном сообщила, что останется тут у меня, ночевать.

С трудом уговорил её не делать этого, типа, я не готов к подобному и вообще — тут обстановка не надлежащая. Её сопротивления удалось преодолеть только обещанием сделать это там, в пространстве, среди звёзд, что будет более романтично. На прощанье она прижалась ко мне, в очередной раз сообщив какой я замечательный, чуткий и романтичный и, что только я и достоин быть её первым и единственным. Офигеть. Нет, не подумайте, что я против того, чтобы быть первым. Это, конечно, здорово и ммм... познавательно, а потом что? Мелкая она же ещё, да и балованная: чуть, что не так — пойдут капризы, жалобы — типа я тебе всю себя отдала, а ты...

А что я? У меня несколько другие приоритеты. Мне на ноги вставать нужно. А вот как

встану — вот тогда...

А спустя час после её ухода ко мне появился её папаша. И не один, в компании своих друзей. Я как раз проверял опорные лапы, как меня сгребли за шиворот и пару раз врезали по корпусу. Не особо-то и больно, скорее так, чтобы я проникся моментом. Когда на вас недобро смотрит пяток здоровых мужиков — проникаешься быстро.

Пришлось каяться и клятвенно заверять, что ничего не было и не будет.

— Значит так, летун, — обратился ко мне папаша. — Быстро собирай манатки и вали со станции.

— Я бы и сам рад, — отвечаю, — но не могу, должен контракт отработать. Мне ещё один вылет остался. А неустойку платить...

— Много?

— Не так что бы очень, но...

— С неустойкой я решу, — отвечает мне, — но, чтобы ноги твоей тут не было. Нахрена нам тут герой любовник. Сегодня ты к дочери моей подкатываешь, а завтра что? К жене? А, мужики?

Мужики одобрительно шумят — верно мол.

— Да не подкатывал я к ней, — отвечаю. — Сама она. И, вообще, за детьми следить нужно.

Но мой аргумент моментально снимается с дискуссии посредством осязаемого такого тычка

под рёбра.

— Ты не переживай, — успокаивает меня папаша, — контракт мы сейчас закроем, а будешь понятливым, и на дорогу денегжат подкинем, чтоб ты, такой красивый, немедленно убрался б. Тебе ясно?

Киваю. Он отходит в сторонку и с кем то общается по мобиле.

Дзиньк! На мою почту приходит уведомление о досрочном расторжении контракта и выплате мне остатка средств.

Дзиньк! Дзиньк! Ещё два сообщения. Читаю: так, на мой счёт зачислен остаток по контракту и двадцатка от папаши.

Прикидываю баланс — в целом неплохо, аккурат на Кобру хватит.

— Ну что, спрашивает меня папаша, — получил?

Киваю, мол, да.

— Так вали отсюда!

— Тут проблемка есть, — решаю малость понаглеть, — маловато будет.

— Чё?!

— Ну, я, конечно, улечу, даже вот прямо сейчас, но вы и меня поймите. Расставаться с такой красавицей? Это на жалкую двадцатку, ну, никак не тянет. Я же в запой уйду. С горя. Точно. Буду письма ей писать — тоскливые. А вам оно надо?

— Нет, — отвечает, — Ну, ты гад. Сколько?

Я малость задумываюсь. Так, мне нужно будет ещё трюм расширить, да и страховку оплатить.

— Полтинник!

— Сколько? Не жирно?

— Нет, — отрицательно качаю головой, — за такую-то кралю, непорочную — самое то!

Гляжу папаша багроветь начинает. Упс... походу про непорочность я зря сказал. Ой, как бы не побили меня тут, всей своей бандой.

— Значит так, — он отделяет каждое слово — Я. Тебе. Сейчас. Ещё. Тридцать. Переведу. Как только ты вылетишь со станции. Понял?

— Понял, уже вылетаю, — и отступаю к трапу.

Слово он сдержал и тридцатник на мой счёт капнул, как только я от Станции отлетел. Что интересно, отлетал я под конвоем полицейских местных. Предварительно они меня раза три проस्कанировали. Зачем? Не знаю, может думали, что и девчонка со мной летит. Жаль, конечно, красивая она, но это ж первая любовь, быстро пришла, быстро ушла. Ну, поплачет малость и в другого влюбится. Вот он нехай и имеет проблемы с её папашей. А я — вольная птица. Куда хочу, туда лечу. Ещё бы понять: куда хочу-то?!

Просматриваю карту Галактики, мне хай-тек станция нужна. Кобру купить. Поблизости из нужных мне — только та, с которой взлетел. Увы, но туда возвращаться мне никак нельзя. Ищу дальше.

Есть парочка, не близко, но долечу же, да и выбора особого нет. Прокладываю курс к ближайшей, увы, топлива не хватает. Придётся заворачивать для дозаправки, благо там, где топливо кончится, есть станция.

Прыгаю, прыгаю и снова прыгаю. Залетаю на станцию для дозаправки. Какая-то серая и унылая. Судя по прочитанному мной описанию — тут обитают шахтёры. Ну, шахтёры и шахтёры мне-то что — только топлива купить. Сажусь и заказываю себе полный бак, а пока заправляют решаю пройтись и размяться.

Однозначно — не лучшее место в галактике. Вот, как снаружи показалась она мне серой и унылой, так и внутри. Какие-то подтёки по стенам, по углам платформы кучи хлама. И, резко контрастируя со всем этим унынием, яркие, цветные комбезы и скафандры местных. Очень резкий переход. Странно как-то это. Ладно, это не моё дело. Просматриваю местный базар и на всякий случай скидываю копию цен себе в комп.

Двигаю дальше и через одну систему захожу в

док хай-тек станции.

Ну-с, Хаулер, ты мне хорошо послужил, но пора двигаться дальше. Развиваться в смысле. Иду на площадку, где корабли продают. Расположены они так же, как и на предыдущей станции, так что найти Кобру особых проблем мне не составило. Начинаю торговаться с продавцом. Увы, но он ни в какую. Намертво упёрся. Если куплю за его цену — останусь практически на мели. Нужно пробовать другой подход.

— Хорошо, — говорю, — я вас понял. А за мой, нынешний Хаулер, сколько дадите?

Он начинает копаться в данных Хаулера.

— Не понимаю, — спустя пару минут отвечает, — у вас какая-то нестандартная конфигурация что ли?

— Да, модифицировал для ближних круизов, но вернуть его в стандартное состояние — сущие копейки, — и уже начал было рассказывать, как обратно переделать, вдруг замечаю у него реальный интерес.

— Вы к нам откуда прибыли? — спрашивает.

— С Аллюна, — отвечаю.

— Это там, — он вопросительно смотри на меня, — начали детей вокруг станции катать?

— Ага.

— И вы на своём катали? — уточняет.

— Да, — говорю, — я, собственно, сам и

придумал это дело.

Он переводит заинтересованный взгляд на меня.

— Отлично! Катание детей и школьные экскурсии сейчас самый тренд в нашем секторе! Беру ваш Хаулер, как есть! И, за описание маршрута, благо наши станции одного типа, я вам ещё десять процентов накину.

— Пятнадцать, — отвечаю, — и тогда я вам и запись своих комментариев скину, вам всё проще — готовый корабль с маршрутом и озвучкой. Хотите, да хоть прямо сейчас загружайте детей и летите, бак почти полный.

Задумывается, но отрицательно качает головой.

— Увы, только десять, на большее моих полномочий не хватит, а запрашивать топов — это долго будет. Ну, так что, по рукам?

Соглашаюсь, я-то думал мне, наоборот, за износ, спишут со стоимости, а тут эвон оно как.

Жмём руки и, спустя полчаса я люблюсь своей новенькой Коброй в доке.

Трюм да, знатный. На 36 контов. Сразу расширил. На стволы, увы, не хватило. Потерплю пока, а вот как подзаработаю — так сразу. Да и прыгает она гораздо лучше Хаулера.

Открыл базу данных по местному рынку, посмотреть что тут почём. И бумажку с той,

мрачной Станции, рядом положил. Сравниваю цены, так сказать в прямом эфире.

Ого, у тех шахтёров-то, в системе LHS 3006 потребность в каких-то сепараторах.

А от них выгодно руду таскать. Сижу с бумажкой и карандашом. Выписываю и сравниваю, где профита больше. Как ни странно, к шахтёрам выгодно какие-то вибраторы резонирующие таскать. Вернее они называются резонансные сепараторы, но вот как первый раз прочитал, так в память и врезалось — вибраторы. Навар с них — пять с лишним сотен с каждой тонны. А в обратку руду таскать хорошо, бериллий у них дешёвый. Берёшь там, продаёшь тут — немного больше тысячи. Вот сижу и прикидываю: в трюм тридцать две тоны можно закинуть. Это же получается почти под полтинник с одного круга! Минус топливо, обслуживание, но никак не менее сорока пяти тысяч! За один то круг! Вот оно — богатство-то!

Резво грузу полный трюм вибра... эээ... сепараторами и прокладываю курс к шахтёрам. А у самого аж руки трясутся — ща как обогащусь! За минусом то, что свободных денег нет, так, какие-то копейки, если сдохну, то потеряю всё. Ну, кто не рискует...

Ой!

Рву с места и чуть не разбиваюсь при выходе из станции — как раз Тип-9 створ шлюза

проползал. Но Бог миловал, проскользнул в какую-то щель.

Уффф... Вот сам виноват, а если б не вписался? С начала всё начинать?

Пока ложусь на курс, ругаю себя и, нервов успокоения для — прикидываю.

Девятка-то несколько сотен тонн несёт — вот на ней бы поторговать, это ж миллионами ворочать можно. Вот к чему стремиться нужно, на ней-то есть шанс на Питона заработать, да что там Питон — на Анаконду!

Прыгаю в ту унылую систему. Запрашиваю посадку и сажусь.

Как только сел — сразу запрашиваю продажу имеющегося груза, закупку руды и полное обслуживание, ну, а пока всё это делают, выхожу размять ноги. Усаживаюсь на опору и закуриваю. Рядом, протягивая и подключая шланги с различными тех жидкостями — топливом, кислородом, очисткой гальюна — да, на Кобре есть гальюн — работает с пяток местных, всё в тех же весёленьких комбезах. Один из них — в розовом, отличается особо недовольным выражением лица. Делать мне нечего, решаю подшутить.

— Эй, мужичок, — кричу ему, — Что невесёлый такой, улыбнись, я вам тридцать с лишним тонн вибраторов привёз, на всех хватит.

Он как-то невесело смотрит на меня, бросает свой шланг и подходит.

Очнулся я минут через пять... Кое-как поднялся с палубы, сплюнул кровь — этот, в розовом, опять подходит.

— Эй-эй, мужик, — говорю ему, чёрт зуб шатается, — ты чего, с дуба рухнул? Чего драться-то? Пошутил я...

— Пошутил? — взгляд мужика становится совсем недобрый. — Пошутил он, мужики, — обращаясь к остальным, говорит он, — гляньте, юморист к нам прибыл. Идите сюда, — он встряхивает в руке большой ключ, почему-то ещё называемый газовым, — вместе посмеёмся.

Вместе с ним ко мне подходят ещё четверо в лимонно жёлтом, синем, зелёном и просто жёлтом комбезах. И настроены они не шутливо. Совсем.

— Мужики, мужики, — пятясь бормочу я, — я ж не со зла, чего вы?

— Мы? — мужики явно не расположены к диалогу.

— Да, вы, — отвечаю, — вы себя в зеркале видели? Прямо флаг этих, ну толерантных. Что я подумать-то мог? Радуга какая-то.

Розовый раздражённо отбрасывает ключ. Он звеня катится по палубе, мы все сопровождаем его движение глазами. Розовый сплёвывает.

— Это всё наш дизайнерский отдел, — он кривится, — понабрали козлов!

— И что? — спрашиваю.

— Ну, они решили, что нам тут работать так, — обладатель лимонного комбеза поводит рукой вокруг, — веселее будет, а потом какой-то умник решил, что нам прозрачности не хватает.

— Чего не хватает?

— Транс-па-ранции и толерантности, — розовый снова сплёвывает.

— Трансперанси, — машинально поправляю его я.

— Угу. Вот нас в эти и переодели. Потом плакатами всё тут оклеили, видишь? — он указывает на здоровенный постер на стене. Смотрю, на нём стоят, обнявшись несколько хорошо сложенных улыбающихся мачо, все в цветных комбезах на голое тело. Причём комбезы расстёгнуты ниже пупа.

Мде...

— Вы это, мужики, — говорю им, — вы не сердчайте, а что я подумать-то мог?

Синий вздыхает, — ну, да, но мы-то тоже не железные. Ты прикинь, единственный бордель был, и тот закрыли, точнее не закрыли, но... — он умолкает, опуская взгляд на палубу.

— А что? — не понимаю и спрашиваю.

— А то, — раздражённо говорит розовый, —

контингент поменяли. Раньше бабы были а теперь эти, — он раздражённо притоптывает ногой, — переделанные, трансы, короче. Тьфу. Не ходим мы туда.

В этот момент мой планшет тренькает, сообщая об окончании загрузки руды.

— Жёстко тут у вас, — говорю, — вы на меня не сердчайте, честно, — не со зла я. Дурак. Я же не знал.

— Да что там, — машет рукой синий, — ты тоже нас извини, и, — он с надеждой поднимает на меня глаза, — ты к нам ещё прилетишь?

Киваю.

— Ты это, журналов нам привези, ну тех, ну которые... А-то мы все свои уже того, до дыр дочитали.

Обещаю привезти самых свежих и много. Его глаза светлеют.

— Ну спасибо, ты только не тяни, быстрее возвращайся.

Забираюсь в кабину и взлетаю. Да уж, а могли бы и прибить...

Прыжок, проход шлюза, посадка.

Сдаю груз. Всё точно, как и рассчитывал — полторы тысячи монет с тонны за круг. Минус расходы, и на счёт падает около сорока пяти тысяч. Весьма неплохо, весьма! Отдаю команду на

закупку-загрузку и, пока автоматика наполняет мой трюм, бегу покупать журналы. Закупил солидную пачку, продавец даже поинтересовался, в какую такую даль я собрался. Моим словам, что это не мне, это я знакомым он явно не поверил.

Возвращаюсь, продаю-закупаю и отдаю всю пачку мужикам. До этого я никогда подобной радости не видел, как дети конфетке радовались.

Взлёт, прыжок, разгрузка.

Повторить.

Взлёт, прыжок, разгрузка.

Худо-бедно, но счёт начал пополняться с приличной скоростью.

И всё шло гладко до одного дня...

Стандартно грузусь, прокладываю курс к шахтёрам, взлетаю. Убрал опоры — и на выход. Надо сказать, что к тому моменту я уже несколько оборзел и расслабился. Шлюз привык проскакивать на приличной скорости. Вот и в этот раз, нацелился на выход, газ до упора и ещё — чёрт меня дёрнул — форсаж прожал. Для понтов, не иначе. Влетаю на приличной скорости в шлюз, а там — Анаконда заходит. Как меня увидел — её пилот, так и давай дальним моргать, не сообразил он, что у него не фары, а реальные такие прожектора — ослепил он меня конкретно. Ну, я кое-как пытаюсь просочиться между ним и бортом станции, и вижу — не

вписываюсь.

О стенку — хрясть! Аж искры полетели, поле защитное сразу на половину упало. Вот так, со скрежетом и искрами выскакиваю из шлюза и делаю вторую ошибку — резко рву джой на себя, уходя от Анаконды. Только вот я не учёл, что у выхода рекламные экраны повесили. Вот я в один из них со всей дури-то и впилился. Экран — вдребезги, а я лишаюсь остатков щитов. Корпус, правда, цел остался, так, ерунда, пара царапин.

Прилетаю к шахтёрам, разгружаюсь, загружаюсь и назад. Деньги зарабатывать надо.

А у станции — переполох. Просто немеряно полицейских. Всех подряд сканируют. Ну а мне-то что?

Становлюсь в очередь на заход в станцию, и ползу себе. Чего мне опасаться-то? Груз легальный, штрафов не погашенных нет. И вот, когда уже передо мной остаётся только один корабль, тоже грузовоз Тип-6, меня сканят. Да и пофиг. На здоровье.

А не тут-то было! Только я уже приготовился ответить на извинения полицейских за беспокойство, как вспыхивает надпись: Нарушитель! Наложен штраф!

Что за дела?

И полицаи ко мне начинают так конкретно

приближаться, причём оружие-то у всех активировано. Ору по открытому каналу, что они обознались — ноль внимания. Ну, я резко в сторону, облетаю Шаху, и к своей платформе. Внутрь станции им-то ходу нет. Сажусь. Сдаю груз и начинаю пытаться механиков, что за дела тут такие творятся.

— Что за шухер такой, дядя? — спрашиваю. — А он мне и рассказывает.

— Помнишь тут пару дней назад некий коз... эээ... пилот на Кобре задом вперёд вылетал?

— Ну, да, как не помнить, я ж... ээээ, он тогда ещё рекламный экран сбил.

— Вот, а в тот день, по случаю тезоименинства Губернатора Сектора. Он, его высокосиятельство и прочая прочая, речь держал. Рассказывал, как тяжело он на благо наше трудится. Не ест, не спит — всё о нас, грешных, думу думает.

— Да, да, что-то слышал: «Утром мажу бутерброд, сразу мысль, а как народ?». Ну, и про икру там что-то было.

— Ты б помолчал, охальник! Так тот ээээ... пилот, мало того, что своим задом Губернатору в морду въехал, так и потом выхлопом... ты... эээ... он же на форсаже уходил?

— Угу...

— Ну, и форсажем весь экран загадил. Так

что, тот и взорвался А его высоко...

— Короче, доктор!

— Его высокосиятельство как раз говорил, что он почернел на работе и солнца совсем не видит — работы много и что долго он так не выдержит. И тут он натурально чёрным становится и взрывается. Как тот губернатор звёздно-демократического сектора. Оскорбление власти, но не прямое! Статью те... пилоту шить не будут, но слух пошёл, что за превращение этого пилота в пыль Губернатор пообещал ценный подарок. Вот как-то так, дружок.

— Спасибо, дед...

Ой, мля...влип. Бегу в корабль. проверяю свой статус... Епта... криминал. В розыске. Награда небольшая — 7.500 монет, но примечание моргает — выдача-погашение в особняке Губернатора... Ох, дела мои тяжкие... Погасить-то я его могу, на счету почти миллион, но понятно, что из его особняка мне не выйти.

Ясно одно, пора и отсюда валить. Куда? А кто ж его знает. Куда-нибудь, лучше всего подальше из этого сектора.

Вылетаю со станции... грустный весь... Шо делать? Уже вылетев, обнаруживаю, что я так расстроился, что даже груз забыл взять?! Офигеть... порожняком к шахтёрам намылился.

Только я вылетел, за мной, незаметно так, совсем-совсем незаметно, штук 7 полицаев. С мигалками. Держатся сзади... Сканят! Газу прибавили, и ко мне.

— Стой, двигатели на ноль. Стой, а не то!!!

Ну, я тоже не, кхм... Ручку от себя, и делаю петлю, как бы назад хочу, в запретную для стрельбы зону. Они окружать шлюз стали. Зависли вне зоны и ждут. Наверное, награда хорошая обещана, раз ждать будут. Но обманул их я. В последний момент пикирую вверх, или вниз, в космосе-то, это монопенисуально. Обхожу центральный стержень станции и луплю со всей дури вдоль него. До полицаев доходит, что я задумал. Они за мной... Но я-то уже и скорость набрал, и знаю, чего хочу.

Диспетчер в эфире ежа рожал. Не иначе.

— Борт 62XXX (это мой личный номер)! Вы чё творите! Опасное пилотирование! Стой гад! На тебя штраф наложен! Уйди от Станции, козёл!

Ну а мне-то что? Штрафом больше, штрафом меньше, всё одно отсюда ухожу.

Он просто соловьём заливался, много нового я услышал и узнал от него.

Было бы время, я б к нему зашёл, с блокнотиком записать новые термины и ключом разводным-газовым, произношение ему подправить. Но, не до него.

Протискиваюсь сквозь узости конструкций станции, смотрю, а полицаи-то в обход станции пошли. Не полезли за мной. Ну, я доворачиваю на курс и прыгаю.

Куда? Да к шахтёрам. Куда же мне ещё податься? Прыг. Шлюз. Привет шахтёрам! Они меня встречают приветливо, после той встречи и, как я им журналы стал привозить, отношения наладились.

— Что стряслось-то? Что кислый такой? — спрашивают.

— Эх, мужики, — отвечаю, — влип я и, походу, конкретно.

Идём в бар, обсудить ситуацию, всё же мужики тёртые, жизнью битые, присоветовали. Точнее послали.

И послали они меня к местной мафии. Документы и реестры чистить. Подчистили. Не бесплатно, конечно, двадцать процентов от суммы штрафа взяли. Но зато я стал кристально чист перед законом.

Беру груз — прыжок, станция.

И — полицейские вокруг... рыщут. Эх, была не была. Запрашиваю добро на посадку — дают. Становлюсь в очередь к шлюзу, и полиция подгребаёт. Сканирует — и через десяток секунд:

— Можете следовать дальше. Спасибо за содействие, пилот.

Уфф, пронесло. Сажусь.

Но, однако, нужно что-то делать: те, из мафии местной, меня честно предупредили — полицейские базы они подчистили, а вот базы охотников — есть такие — отлавливают нарушителей и мочат, так эти базы им недоступны. Так что, хоть я и чист перед законом, но вот охотник меня может отловить...

Так что, как только разгрузился, пошёл покупать себе стволы. Мало ли что. Купил себе стволы на независимой подвеске, они за целью доворачивают. Радиус прыжка снизился, конечно, но своя шкурка дороже.

Взял груз и полетел. Груз? Да всё те же вибраторы, мать их инженерную... надоело... не опивать как. Ну, вот реально достало меня по этому маршруту гонять. Скучно.

Прилетел. Груз сдал, руду взял. Лечу назад.

И вот, подгребаю я к станции, до неё рукой подать, километров 600 осталось, готовлюсь переходить в обычный космос, скорость сбрасываю, как тормозит меня хмырь какой-то.

И выбрасывает своим модулем перехвата в обычный космос. Принудительно. До станции — 42 км, я её уже глазами вижу. Вижу, как она

крутится и как полицейские вокруг огоньками дюз моргают.

— Вах. дарагой, какой хороший встречь! Помоги брату, скинь конты, моя уже три дня не ел, — обращается он ко мне, — я груз брать, тебя убивать нэ буду. И про штраф твой никому нэ скажу. Ага?

Ага. Два раза. У меня груза на двести пятьдесят тысяч с хвостиком. Прибыли почти тридцатник. Всё ему отдать? Ну, уж нет!

— Ара джан! — говорю ему, — у меня руда, ты ей не наешься... Обнажаю стволы и к нему подруливаю.

Он что-то про то, что он мой космос шатал и всё такое...

Пиу-пиу... пиу-пиу!

Два ствола лучше одного. Поля — даффай, до свиданья. Разошлись на встречных. Он меня даже и не поцарапал.

Петля, полубочка, огонь! Стволы с доворотом — это сила, скажу я вам.

Бум-бум-бум... корпус потёк у джана моего.

74 %... 60 %... 43 %...

— Внимание, цель начала подготовку к прыжку! — сообщает мне комп.

Ах так! Ну, лови!

Догоняю его, перекинув всю энергию на двигателяли.

24 %... 17 %... 6%

— Ара джан, говорю, — ты как, всё ещё кюшать хочешь, да?

Молчит... Всаживаю очередь... в пустоту. Упрыгнул гад. Ну, да в кого он там верит — ему судья. Но стволов нужно больше! Нужно больше огня!!!

Паркуюсь. Продаю груз и к оружейникам, докупить ещё стволов. Увы, там руками разводят — ничего нет, всё распродали. Печаль...

Вышли мы с продавцом, закурили. Начали за жизнь говорить, и тут он мне советует:

— Ты на Айя-Бут смотайся. Это святая станция для всех милитаристов. В переводе — Святая Основа, значит. Там ты вернее что-то найдешь, не то, что в нашей техно дыре. Ты там сразу к военным иди, они часто всякое старье распродают. Если контакт установишь — есть шанс и не старье получить.

И в правду, чем чёрт не шутит, найду там продажного каптернамуса и... Лишь бы он в меру продажен был. А-то денег не хватит.

Взлет. Курс. Прыжок. Ещё один и ещё — путь то не близкий.

В конце пути выскакиваю у жёлтого гиганта. Как лимон жёлтый — явно молодая звезда, даже к

белому спектру ближе.

Прыгаю к станции. Сажусь.

Сразу бросается в глаза, что тут все, абсолютно все, подвинуты на военном деле.

Как только я вышел из корабля ко мне строем — строем! — подбежала группа техников. Все в комбезах милитари стайл, и с бирочками на груди. От строя отделился старший и, чеканя шаг, подошёл ко мне.

— Здравия желаю, господин вольный пилот!

— Здравия желаю, эээ...

— Разрешите представиться, старший техник ангара номер восемнадцать, стартех Роджерз.

— Очень приятно, господин стартех. Мне бы стандартное ТО. Это возможно?

— Для нас, господин вольный пилот, возможно всё! — отчеканил Роджерз. — Приступить к выполнению ТУ стандартного ТО?

— Да, — киваю ему, — Приступайте.

— Имею сообщить Вам, что ТО согласно типовым ТУ займёт тридцать четыре минуты и семнадцать секунд. Стоимость ТО будет определена по завершении, согласно заполненной ведомости принятия ГСМ и технических жидкостей.

Киваю. Он поворачивается к своим подчинённым и рявкает:

— К выполнению ТО корабля класса Кобра,

согласно стандартным ТУ... присту... ПИТЬ!

Строй разламывается, и техи разбегаются кто куда. Однако...

Со мной остаётся стартех.

— Уважаемый, — протягивая ему початую пачку сигарет, спрашиваю я, — а где у вас тут можно, ну... обвес себе на корабле, — указываю подбородком на свою Кобру, — того, поменять?

Он кивком благодарит меня, вытаскивая сигарету и давая мне прикурить, сообщает:

— Иди на следующий уровень. Там отдел снабжения, спроси, у них, вроде как, раз сейчас что-то списывают. Хотя, он затягивается и, выпуская дым из ноздрей, — хотя они всегда что-то продают.

Благодарю его и двигаю этажом выше.

Отдел снабжения? Это они называют отдел снабжения??? На большей части уровня сняты переборки, и моему взгляду открывается поле, заставленное стволами, реакторами, накопителями, элементами брони и всем прочим, чем можно улучшить корабль. Причём, любой! Я прямо у лестницы, едва поднялся, наткнулся на орудие главного калибра для Анаконды. Ну что она — Анаконда — сама не маленькая вы уже поняли, так в этот ствол я мог залезть. На корточках, но поместился бы. А рядом — плазменный

ускоритель, тоже для Анаконды.

Стою, люблюсь и тут меня окликает какой-то военный. Майор.

— Интересуетесь?

— Да, знатные стволы! — отвечаю.

Он соглашается и спрашивает:

— Чего ищете?

— У меня Кобра, да и денег немного заработал, вот, собственно, и хотел бы улучшить свою пташку.

— Змеюку точнее, — смеётся он, — да без проблем, пойдёмте присядем и поговорим. У нас тут очередная распродажа б/у оборудования, так что, что-нибудь подберём вам.

Заходим в закуток организованный из сдвинутых ящичков с оборудованием. Там стол, пара стульев. Майор указывает мне на один из них и, доставая планшет, спрашивает:

— Ну-с, с чего начнём?

— Мне бы стволы помощнее, реактор, прыжковый модуль, — начинаю загибать пальцы.

Майор что-то копает в планшете.

— Ок, отрываясь от планшета, сообщаем он мне. — Стволы, потоковые лазеры, есть в наличии, реактор есть, но не топовый, восстановленный. А вот с прыжковым модулем проблемы. Нет ничего из б/у или с капиталки.

И смотрит на меня, слегка склонив голову к

плечу.

— Нет, — говорю ему, — мне б/у не нужно. Мне новые модули нужны. Да и реактор ваш после кап. ремонта, а ну, он развалится, как вылечу? Кто ремонтировал? А гарантия? Не, мне новьё нужно.

Он продолжает на меня смотреть всё в той же позе.

— Давайте новое, пусть и дороже, я заплачу. Вы поймите, мне же потом там, — машу рукой куда-то в сторону ангаров, — шкурой своей рисковать. А она дорога мне. А деньги есть, вы не беспокойтесь, отблагодарю... вас.

Он так и не меняет позу.

— Хорошо, я вас понимаю. Нет, так нет, полечу куда подальше, раз вы тут на диалог взаимовыгодный, идти не хотите, — и встаю, поворачиваясь к проходу.

— Ладно, пилот. Посмотрим, что можно сделать.

Сажусь. Майор опять копается в планшете.

— Так, значит. Стволы новые я тебе дам. И реактор с распределителем энергии. Но это тебе выйдет дороже.

— Сколько?

— Плюсом сорок процентов. Наличкой.

— Пятнадцать. Где я столько налички возьму? — начинаю торговаться.

— В банкомате, на третьем уровне. Там их

много. Тридцать.

— Двадцать. Я же на комиссии разорюсь! Знаете сколько комиссия при снятии в чужом банкомате? — не уступаю я.

— Двадцать пять, и это последнее предложение, — он откладывает планшет. — Обвес новый, с завода. Не сегодня, так завтра найду кому.

Соглашаюсь и иду за наличкой.

Не могу сказать что эти траты пробили уж совсем серьёзную брешь в моих финансах, но вот ощутимы да, были.

Снимаю нужную сумму и возвращаюсь к майору, по пути купив конверт, ну не пачку же банкнот ему совать в руки. Конверт, как и всё на станции, был в стиле милитари: по зелёному, защитному фону куда-то летели несколько Орлов, боевой Имперской версии.

Возвращаюсь в закуток.

— Всё готово, — сообщает мне майор, — указанное в заявке оборудование сейчас монтируют на ваш корабль.

Отлично. Протягиваю ему конверт. Он его не берёт, указывая глазами под стол. Нагибаюсь — там корзина для бумаг. Ну, логично, да. Кидаю конверт туда. Если я засланный казачок, то майор перестраховался. Приходил кто-то, пока он в сортир бегал, кинул что-то, а он-то при чём?